

Б И О Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я
Юрия Константиновича Бегунова

Академик
Юрий Константинович Бегунов
(1932–2014)

Б И О Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

**Юрия
Константиновича
Бегунова**

Санкт-Петербург
2015

ББК 91.9:80г

Б63

Издание выпущено при финансовой поддержке
архимандрита Сильвестра (С. П. Лукашенко).

Составитель *К. Ю. Бегунов*

ISBN 978-5-4380-0110-2

© К. Ю. Бегунов, 2015

Содержание

Интервью Павла Владимировича Тулаева с Юрием Константиновичем Бегуновым	6
<i>А. Умнов-Денисов</i> . Петербургский ученый удостоен международной награды Болгарии	46
Грамота Болгарии — российскому ученому	50
Из семейного фотоальбома Бегуновых	51
<i>Ю. К. Бегунов</i> . Моя родословная	57
<i>Павел Тулаев</i> . Воспоминания об академике Бегунове	63
<i>С. В. Лебедев</i> . Памяти Ю. К. Бегунова	79
<i>Вячеслав Заболотных</i> . Академику Ю. К. Бегунову	85
<i>А. Н. Голубев</i> . Факел	86
Список трудов Ю. К. Бегунова с 1956 по 2014 г.	87

Интервью Павла Владимировича Тулаева*
с Юрием Константиновичем Бегуновым
15.05.2010 г. в Санкт-Петербурге

П. В. Глубокоуважаемый Юрий Константинович, Вы один из выдающихся ученых нашего времени: историк, славист, политолог, преподаватель, — человек, которого я глубоко уважаю и которому выражаю искреннюю благодарность за сделанное. Низкий Вам поклон за всё.

Ю. К. Спасибо.

П. В. Хочу задать Вам несколько вопросов, и прошу Вас кратко ответить на них. Как бы Вы себя сами представили в одной емкой фразе?

Ю. К. Я историк, литературовед широкого профиля, славист, болгарист, участник Международных съездов славистов, болгаристов, балканистов, русистов, человек, который издал больше 500 статей и 32 книги, и еще несколько книг находятся в печати. Всю свою жизнь я посвятил научному труду о России и славянских странах. Считаю себя

* Павел Владимирович Тулаев — профессиональный историк, преподаватель, издатель, член-корреспондент Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения (КМАСП), учредитель и главный редактор журнала «Атеней» (2000—2010), директор по выставкам в РОО «Объединение любителей живописи „Галерея художника Константина Васильева“», заместитель председателя «Всеславянского Собора» по научно-исследовательской работе. Автор книг и публикаций в различных жанрах (некоторые из них переведены на европейские языки), составитель научно-популярных сборников, администратор многоязычного портала ateneu.ru и tulaev.ru. Ключевые темы исследований: истоки и проблемы славянского мира, семиотика и эстетика европейской культуры, русский прорыв, четвертая мировая война.

патриотом, т. е. человеком, который осознает глубину и значение Руси и России в мировом процессе и ее вклад в общечеловеческое дело. И вся моя жизнь посвящена раскрытию этого тезиса.

П. В. Это очень впечатляет, и я хотел бы, чтобы Вы сейчас раскрыли по отдельным пунктам Ваш жизненный путь. Прежде всего, скажите несколько слов о своих предках и непосредственно о родителях. Какова Ваша родословная?

Ю. К. Мои родители купеческого происхождения. Отец Константин Николаевич Бегунов. Род отца из Мологи. Они жили на Волге, в Ярославле. Корни этого рода татарского происхождения, а прозвище Бегунов наш родоначальник получил в конце XVIII века за то, что ухаживал за лошадьми по заданию ярославских купцов. Он сопровождал коней и лошадей из Ярославля в Москву. Был специалистом-коневодом высшего порядка. И купцы его выписали как специалиста из Чухломы. Он родом был из Чухломы, и предполагают, что его звали Нури, но это не точно. Купцы взяли его под свое покровительство, женили на русской, окрестили, и он стал православным с фамилией Бегунов, потому что *бегал* за лошадьми из Ярославля в Москву. Все предки получили образование торговцев, купцов, и некоторые из них учились в Петербурге и стали дипломированными купцами. У моего деда Николая Александровича Бегунова было в Петербурге пять магазинов готового платья. Он торговал верхней одеждой, и не только верхней. Они имели дом на Двинской улице, купили большую дачу на станции Северская, где я впоследствии проводил свои молодые, юные годы. Обо мне родители очень заботились, отец из купцов — Бегунов Константин Николаевич, а мать Лебедева Антонина Петровна — из мещанского сословия, т. е. ее отец был торговец, продавец хирургических инструментов на Литейном. Просто приказчик-продавец, а мать была портнихой. Она шила для богатых господ. Но ее предок — дед — имел уважаемое происхождение, он был кофешенком императора Александра III, подавал ему кофе, и фамилия его была Муштаков, Николай Александрович Муштаков. Значит, бабушка, прабабушка мои — Муштаковы, причем прабабушка Елизавета Александровна училась в Смольном институте, куда отец ее устроил,

Антонина Петровна и Константин Николаевич с сыном Юрием

где она получила очень хорошее образование и знала языки. Мать и бабушка мои были простого происхождения. Они, правда, много читали, мать знала французский. Ее основная профессия — машинистка, она работала на пишущей машинке всю жизнь и воспитывала меня, давала мне образование и средства пропитания. Я благодаря матери получил свое образование, потому что отец рано погиб. Отец был офицером царской армии и дослужился до чина штабс-капитана. Он был Георгиевским кавалером и прошел всю Первую Мировую войну и Гражданскую войну, причем служил у Деникина и у Врангеля. В Крыму был главным бухгалтером Врангелевской армии. За это он подвергся гонению советских властей, был найден, осужден и расстрелян. Это произошло в 1942 году, буквально на моих глазах, и было для меня страшной трагедией. Отец ничего плохого не делал, никаких замыслов не строил; он жил как простой бухгалтер, был счетоводом Судостроительного завода в Ленинграде и спас многих людей. Отец спасал людей, которым при бухгалтерских ревизиях предъявляли различные

Знаменская церковь на углу Невского проспекта, где крестили Юрия Бегунова, и роддом (справа, ныне гостиница «Октябрьская»), где Бегунов родился

уголовные претензии, будто бы они там что-то взяли, а он доказывал, с фактами на руках, что этого не было. Константин Николаевич был добрым и справедливым человеком, я бы сказал — старорежимным. Мать же моя умерла в 1977 году в возрасте 72 лет. Всю жизнь она прививала мне понятия добра и красоты, русскости, в самом высоком и благородном смысле.

П. В. Светлая память Вашим родителям. И теперь мы переходим к некоторым общим вехам лично Вашего пути. Каковы Ваши воспоминания о детстве?

Ю. К. Я родился 20 октября 1932 года в доме на Невском, расположенном напротив нынешнего метро «Площадь Восстания», там был роддом, на пятом этаже которого я родился. Когда я появился на свет, то врач, который принимал роды, взяв мою голову в руки, сказал: «Это второй Араго», — так как у меня была большая голова. Бабушка и мать рано водили меня в церковь, крестили меня, конечно, и причащали. Я ходил в Знаменскую церковь, которую большевики потом взорвали. Она находилась на месте метро «Площадь Восстания» и сохранялась только потому, что академик Павлов ходил туда молиться,

и он запрещал уничтожать эту церковь. Но тогда уже строили метро и церковь была обречена. Затем я ходил причащаться и исповедоваться в церковь Спаса Преображения. Помню очень отчетливо, что на меня сильное впечатление производило православное богослужение, литургия особенно, я был в душе человек глубоко православный и рано начал понимать Евангелие и молитвы, хотя вполне воцерковленным человеком, очень религиозным я не был. Я был больше устремлен в научные дела, научные проблемы как филолог, историк и славист. Меня с детства привлекали жизнь и судьба России, рождение России.

П. В. Скажите, пожалуйста, где Вы получили образование среднее, высшее, специальное?

Ю. К. Я получил среднее образование в 155-й мужской школе Дзержинского района, расположенной около Прутковского сада, там, где Греческий проспект; она до сих пор считается одной из образцовых школ Ленинграда-Петербурга, там всегда преподавали очень хорошие учителя, и они давали детям максимум тех знаний, которыми сами обладали. И конечно, воспитывали нас в духе русского патриотизма, насколько это было удобно и возможно в советское время. Хотя до глубин сущности патриотизма я доходил сам. Особенно сильное отрицательное впечатление на меня произвела гибель отца, его расстрел в 1942 году, мне было тогда девять лет. Я задавался вопросом — за что? Что сделал отец такого, что не понравилось властям? Я об этом много думал, недоумевал, сомневался, в каком же государстве я живу, где же правда? Я много читал, овладел некоторыми иностранными языками, свободно говорил и читал по-английски с ранних лет, с 5-го класса, позднее стал изучать немецкий и французский, но это уже в университете, а также латинский и греческий. И конечно, древнеславянский язык, поскольку стремился прочитать в оригинале, т. е. в древнеславянском издании XIX века, Библию. Этот древнеславянский перевод Библии был моей настольной книгой с ранних лет, со времен школы, хотя школа, как известно, не поощряла православного образования вообще, поскольку тогда было атеистическое образование. Я чувствовал, что здесь что-то не так, что нужно мир изменить, потому что есть Господь Бог. Он правит всем.

Здание школы, в которой Юрий Бегунов учился 10 лет

П. В. Вы в каком университете учились?

Ю. К. Сразу по окончании 155-й мужской средней школы в 1950 году я поступил на исторический факультет Ленинградского Государственного университета им. А. А. Жданова. Преподаватели там были высшего класса, например: академик Струве, профессора Мавродин, Ковалев, Колобова, Залесский, Борисковский и др. Преподаватели все были отборные, можно было учиться методике и проникновению в суть русской и мировой истории, пониманию источников, их значения для истории России. Часто устраивались научные семинарские занятия по источникам.

П. В. Юрий Константинович, Вы сказали несколько слов об увлечениях и интересах, т. е. у Вас тяга была к науке, к духовному образованию, к иностранным языкам. Это и были Ваши основные увлечения? Или были дополнительные — музыка, спорт?

Ю. К. Я всю жизнь занимался игрой в шахматы и достиг звания кандидата в мастера по очной игре и по переписке. Призовых результатов у меня не было, но я держался на довольно высоком уровне и всю жизнь собирал шахматную библиотеку. У меня, вообще, довольно хорошая библиотека — более десяти тысяч книг и брошюр. Кроме

На спортивных соревнованиях. Под 26-м номером студент Юрий Бегунов

того, я был чемпионом университета по бегу. Устанавливал рекорды на 1000 и 800 метров. На первенствах вуза брал первые места. Был довольно приличным легкоатлетом, членом сборной команды университета, так что меня приглашали в Институт физкультуры им. Лесгафта, в аспирантуру, чтобы из меня сделать мастера спорта.

П. В. Как долго Вы поддерживали спортивную форму?

Ю. К. До 1961 года приблизительно из-за последствий блокады. Я перенес голод страшнейший, лишения, видел смерть близких и других людей, которые погибали прямо на улице от истощения и от обстрелов, от бомбежек. Мне казалась несправедливой смерть простых гражданских лиц. И это меня возмущало и требовало какого-то объяснения. Пленных немцев я спрашивал: Warum? — Zum Befehle (по приказу) — вот весь их ответ. Конечно, о многом я спросить не мог, поскольку не владел немецким языком. Да и их ответы были явно неудовлетворительными. Я не любил немцев, особенно за то, что они разрушали и уничтожали мой родной город, его культуру и его жителей. Погибло много сотен тысяч человек от бомб, снарядов, от по-

жаров, от голода, от болезней, и многое происходило на моих глазах. Тогда я понял, что такое жестокость, как она несправедлива, и нужно что-то противопоставить ей. Я противопоставил ей свою любовь к России. Стремился вырастить себя достойным ее сыном, специалистом в избранных областях, т. е. в истории, литературе, филологии, славистике, и овладевал этими специальностями.

П. В. Вы получили высшее образование и первый жизненный опыт. А что было дальше? Как Вы начали свой профессиональный путь?

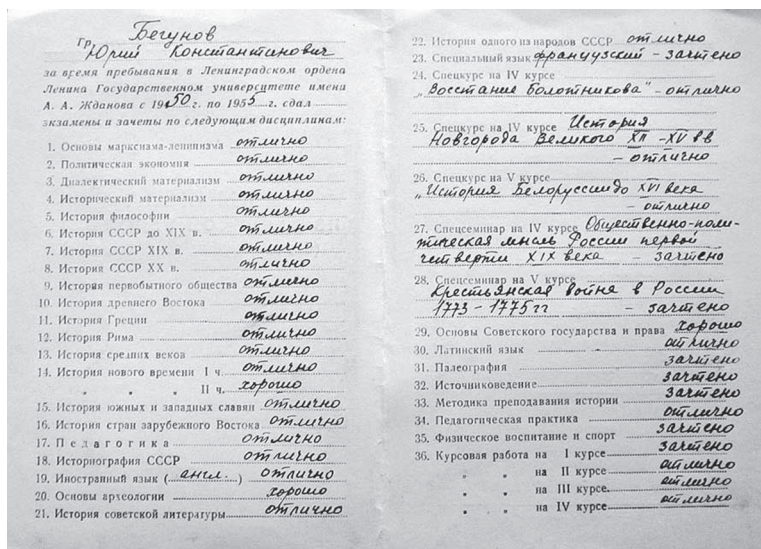
Ю. К. Декан Кочаков предложил мне аспирантуру по «Истории рабочего класса города Ленинграда», я с негодованием отверг тематику, поскольку ею не занимался и не интересовался. А мой учитель — о нем скажу отдельно, — крупный ученый Дмитрий Сергеевич Лихачев, предложил мне специализироваться по древнерусской литературе. И я под его руководством изучал древнерусскую литературу, работал в 1951 году в семинаре, который назывался «Общественно-политическая мысль Древней Руси».

П. В. Это был семинар научный, типа аспирантуры?

Ю. К. Да, типа аспирантуры, где я углубленно занимался историей и литературой со второго курса университета. Мы собирались в аудитории, и каждый студент читал свой доклад, который обсуждался другими студентами.

П. В. А кандидатскую диссертацию Вы защитили по какой теме?

Ю. К. С кандидатской — сложно, первая тема, которую мне дал Лихачев, это «Древнерусские ереси», а конкретнее — «Новгородско-московская ересь», иначе называемая «Ересь жидовствующих». Причем при выборе темы Лихачев консультировался с профессором Александром Александровичем Зиминым, крупным специалистом в области ересеведения и вообще истории, выдающимся историком Яковом Соломоновичем Лурье, с которым Лихачев дружил. А Лурье в это время занимался как раз историей и теорией новгородско-московской ереси в содружестве с Владимиром Дмитриевичем Бонч-Бруевичем, который пригласил меня в Москву на конференцию с докладом. Тогда я был еще студентом, мог выступить только как на-

Вкладыш к диплому об окончании Юрием Бегуновым Государственного университета им. А. А. Жданова

чинающий исследователь. Однако он написал мне письмо с приглашением, и по консультации Лихачева мне была дана тема «Новгородско-московская ересь». Это история о том, как некий еретик Иван-Волк Курицын был заключен в монастырскую тюрьму и приговорен за свои взгляды к сожжению, но смертная казнь была заменена монастырской тюрьмой. И он оставил после себя Кормчую книгу, т. е. свод церковных законов, которые переписал с некоторыми изменениями. Доклад был прочитан мною в 1953 году. Через два года Дмитрий Сергеевич Лихачев выписал на свое имя из Библиотеки им. Ленина в Москве (ныне ГИБ. — П. Т.) рукопись Курицына на Рукописный отдел Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина.

П. В. Очень интересные подробности, заслуживающие исследования, но мы будем продвигаться дальше, чтобы увидеть общий путь Вашего развития. Вот Вы защитили диссертацию у академика Лихачева в 1960 году. Дальше Вы занимались научной деятельностью или преподавательской либо вели какую-то другую работу? Какова была Ваша рабочая должность?

Ю. К. Дело в том, что, когда я закончил работу по еретикам в 1954 году и прочитал доклад «Об Иване-Волке Курицыне, его взглядах и его сподвижниках» на секторе древнерусской литературы Пушкинского Дома Академии наук, где Д. С. Лихачев был заведующим, он произвел на сотрудников некоторое впечатление. И мне было предложено готовиться к аспирантуре. Причем мой труд высоко оценил профессор Игорь Петрович Ерёмин, а я посещал его лекции по древнерусской литературе на филологическом факультете, так же как лекции Томашевского, Бялого и других, для расширения своего знания, к дополнению образования. И Дмитрий Сергеевич сказал: «Вы у нас были историком по новгородско-московской ереси, а теперь я хочу Вас сделать филологом». Поэтому мне была сознательно изменена тема, вместо «Новгородских еретиков», по которой я почти завершил диссертацию. Она, кстати, в полном виде не опубликована. В моем архиве много неопубликованного.

П. В. Об этом мы поговорим отдельно, я бы хотел для начала прояснить общую канву.

Ю. К. Канва такая. В сентябре—октябре 1955 года я успешно сдал экзамены в аспирантуру в Пушкинском Доме Академии наук и был зачислен как аспирант сектора древнерусской литературы под руководством Дмитрия Сергеевича Лихачева с темой «Памятник русской литературы XIII века „Слово о погибели Русской земли“». В ответ на мой вопрос, в чем сущность этой темы, Лихачев сказал, что надо изучить «Житие Александра Невского» по рукописным спискам, их было всего 13, которые сохранились с древних веков, потом сделать текстологическое сравнение этих текстов слово в слово и определить, изначально ли или не изначально в этом тексте «Жития Александра Невского» было предисловие. Многие считали это предисловие частью самостоятельного произведения. И мне надо было решить: *да* или *нет*. Ответ на поставленный вопрос, собственно, и был итогом моего исследования. Я написал диссертацию в 1958 году, где дал ответ, что предисловие было поздней *вставкой*, а не изначальным предисловием к «Житию Александра Невского». И за это доказательство я получил филологическую степень в мае 1960 года, когда в Пушкинском

Молодожены Юрий и Валентина Бегуновы

Доме АН СССР состоялась защита. Так в 27 лет я стал кандидатом филологических наук. В сентябре 1958 года мне предложили работать в секторе древнерусской литературы в качестве младшего научного сотрудника, и я стал одним из ближайших помощников Дмитрия Сергеевича Лихачева по различным техническим вопросам, которые облегчали его работу. Могу перечислить, по каким именно.

П. В. Да, это очень важно.

Ю. К. Во-первых, я вел все протоколы заседаний сектора древнерусской литературы и вел их очень подробно, почти стенографически. Эти протоколы имеются в архиве сектора древнерусской литературы, пока они не опубликованы. У нас выступали многие знаменитые и выдающиеся ученые. Дмитрий Сергеевич умел привлекать цвет исторической и филологической науки не только России, но и других стран. Он был очень крупным ученым-организатором, обладал огромными знаниями, и мне было отрадно, что я ему помогаю в качестве протоколиста-секретаря. Кроме того, я заведовал библиотекой сектора древнерусской литературы, это шесть тысяч томов, которые я довел до девяти тысяч. То есть я увеличил фонд еще на три тысячи книг!

Пушкинский Дом в Санкт-Петербурге

П. В. За счет специальной коллекции или копий?

Ю. К. За счет комплектования и дополнения из фондов Академии наук, других источников. Я комплектовал не что попало, а то, что нужно для научной работы. И конечно, вел комплектацию всех новых книг. Я следил еженедельно за тем, что выходило на русском и на других языках, поэтому знание английского языка мне очень помогало в библиографии и библиотековедении. Затем моими нагрузками были фототека и архив. Я собрал ценный архив в секторе древнерусской литературы из неопубликованных трудов, а их было много. Я не давал их уничтожать, и когда они выбрасывались как ненужные, я подхватывал их и брал в свой архив. И такой архив сохранился в секторе древнерусской литературы. В фототеку я собирал копии или копии копий различных древнерусских рукописей, которые заказывались для сотрудников отдела древнерусской литературы и их гостей. Эти копии копий я коллекционировал, и составила целая библиотека. Я собрал большую коллекцию копий из микрофильмов у себя дома, это сотни фотокопий и микрофильмов, многие из которых до сих пор не изданы. Кроме того, я должен был писать академические статьи, труды по древнерусской литературе как научный сотрудник. Помимо этого, дирекция Пушкинского Дома и лично Лихачев часто меня привлека-

Сотрудники сектора древнерусской литературы Пушкинского Дома.
В первом ряду (слева направо): Н. Ф. Дробленкова, М. А. Салмина (третья), Р. П. Дмитриева (четвертая). Во втором ряду (справа налево): акад. О. А. Панченко, М. А. Дмитриев, акад. Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье, Ю. К. Бегунов (шестой). Май 1967 г.

ли к приему иностранцев, поскольку я неплохо знал английский язык. В 60-е и 70-е годы было плохо с переводом, а я мог спросить, узнать, что нужно ученым, и, в свою очередь, проконсультировать их, потому что прекрасно знал архивы.

П. В. По сути, это была работа ученого секретаря.

Ю. К. Да, это была работа ученого секретаря, но, более того, личного помощника Дмитрия Сергеевича Лихачева по приему иностранцев. Через меня проходила вся Европа, ученые многих стран: Германии, Англии, Франции, Швеции, Швейцарии, Финляндии, Чехии, Польши, Греции, Югославии и т. д., и т. п. Сначала как гид, а потом как научный помощник я помогал им ориентироваться в источниках древнерусской литературы, которую прекрасно знал.

В это время крупный московский архивист Николай Федорович Бельчиков пригласил меня к научному сотрудничеству. Я составил под его руководством в начале 60-х годов ценный справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей, и Бельчиков

помог его издать. Правда, там на титуле были три фамилии, хотя этот справочник делал я один. У меня есть черновики, которые доказывают, что это я увеличил состав сборника примерно в 25 раз! Я создал справочник по славянским рукописям всего мира, и американка, известная архивистка Патриция Кеннеди Гримстэд, пригласила меня к сотрудничеству в своем издании, однако люди, настроенные враждебно по отношению к Америке в Пушкинском Доме, предупредили меня, что я должен отказаться. И хотя Гримстэд приезжала и уговаривала меня, я вынужден был отказаться.

Познакомился я и с Владимиром Ивановичем Малышевым, видным архивистом, который стал моим вторым учителем. Я участвовал в девяти археографических экспедициях на Север России, которые завершились приобретением сотен рукописных книг. Я был начальником этих экспедиций и нашел у старообрядцев примерно 1500 древнерусских рукописей и книг XIV—XV веков разного объема, которые поступили в древнее хранилище Пушкинского Дома. Общался я со старообрядцами на древнерусском языке, на котором говорил хорошо и бегло, благодаря этому они принимали меня благожелательно. Кроме того, я продолжил научную работу в Свердловске (до революции и ныне Екатеринбург. — П. Т.) под руководством Рудольфа Германовича Пихойя и собрал с ним несколько сотен рукописей и старопечатных книг, но он в отчетах не указал, что я тоже принимал участие в экспедициях, руководил десятью отрядами студентов, которые под моим личным руководством собирали эти рукописи. Итогом работы было участие в создании кинофильма Моснаучфильма «Путешествие за древними книгами» (1963).

П. В. Я уверен, что многие рукописи были спасены именно благодаря Вам. Если бы таких экспедиций не было, вероятно, большая их часть была бы потеряна.

Ю. К. Совершенно точно, большая часть была бы потеряна, потому что их просто выбрасывали или сжигали. Это один способ избавиться, а второй — приходил милиционер или председатель колхоза и говорил: «У тебя Библия хранится?» — «Хранится». — «А древнерусские книги есть?» — «Есть». — «Все в костер».

В экспедиции на Севере России. Справа налево: Юрий Бегунов и местный житель-староверец

П. В. Вы могли бы назвать наиболее значимые реликвии из тех, которые были найдены, открытия, которые Вас впечатлили и выделялись на этом общем фоне?

Ю. К. Нет, таких сенсационных открытий не было. Возьмем «Путешествие за три моря» Афанасия Никитина. Были известны два списка, я гонялся за третьим, но так и не нашел его. Однако попадались более поздние списки древнерусских произведений. Я сейчас не могу назвать, какие именно, их было много. Рассказы о поисках рукописей отражены в отчетах археографических экспедиций, которые были опубликованы под моим именем или под именами моих коллег по экспедиции А. М. Панченко и А. С. Дёмина в «Трудах отдела древнерусской литературы» и других европейских изданиях.

П. В. Что Вы расскажете еще о рукописях?

Ю. К. Хочу сказать, что многие рукописи я видел уже приготовленными к сожжению, к уничтожению в деревнях на Севере. К сожа-

лению, это факт. В 60-е годы активные атеисты-безбожники собирали старопечатные книги и готовили их на костер. Сотнями, тысячами жгли, уничтожали книги, а людей, которые хранили эти книги, арестовывали и отправляли в лагеря. Это было в хрущевский период и позднее продолжалось. Более свободно с древними рукописями и с верой было в Прибалтике. Я ездил часто в Эстонию, в Латвию. В Литве я не был. В Эстонию и Латвию направлялись целые экспедиции в сотрудничестве с крупным археографом и книжником Иваном Никифоровичем Заволоко, который был без одной ноги, он путешествовал вместе со мной по деревням, где мы собирали рукописи. Это были действительно подвиги. А для Свердловского университета я тоже много сделал. Прочитал им несколько лекций по палеографии, по археографии, подготовил студентов. Одну студентку, Людмилу Бруцкую, довел до хорошей защиты «Об уральском летописании». Ее диссертация у меня есть, и она не издана. Надо сказать, что все рукописи сохранил Свердловский, т. е. Уральский, университет, и они находятся сейчас там. Довольно много старопечатных книг, полезных для изучения Уральской, Нижегородской, Прибалтийской, Кержанской и других письменностей, хранятся в Пушкинском Доме.

П. В. Хорошо.

Ю. К. Я описал много древнерусских рукописей, посещал хранилища, музеи и архивы, библиотеки и периферийные, и столичные. Например, в Праге, в Славянской библиотеке, делал постатейные описания рукописей и публиковал в журналах. То есть мои труды не пропадали, многие были опубликованы. Так было в Чехословакии, в Западной Германии, Восточной Германии.

П. В. Да, это очень важная, ответственная работа. Жена относилась с пониманием к Вашим трудам, поездкам, многочисленным конференциям? Она помогала Вам?

Ю. К. Разумеется. Валентина Федоровна по специальности библиограф, много лет работала с книгами в различных библиотеках. Она прекрасно понимает специфику моей профессии. Кроме того, она подарила мне чудесных детей — Светлану и Константина. Воспитала их, образовала. Часто водила детей в Кировский театр оперы и балета.

Валентина Федоровна и Юрий Константинович с дочерью Светланой и новорожденным сыном Костей. 1967 г.

Всей семьей мы неоднократно ездили на юг отдыхать, а в последние годы проводили лето на даче.

П. В. Юрий Константинович, а каким образом Вы вышли на болгарскую тему? Насколько мне известно, тема Вашей докторской была по Болгарии. Каким образом она сформировалась?

Ю. К. Однажды, в 1953 году, в Пушкинский Дом приехал болгарский ученый, тогда член-корреспондент Болгарской Академии наук

Петр Динеков. Он был одним из руководителей изучения древнеболгарской литературы в Болгарии и был приглашен на III совещание по древнерусской литературе. И Лихачев назначил меня помощником Петра Николаевича Динекова, чтобы я ему помогал как новоприбывшему гостю, как ученому в библиотеках, архивах и т. д. Я подружился с ним. Динеков прислал мне несколько болгарских книг, в том числе книги Попруженко. Попруженко — это новороссийский ученый, одесский, который уехал в Болгарию и работал в Софийском университете. Он писал о древнерусских еретиках. И эти работы оказались мне нужны. Динеков мне прислал и критическое издание «Беседы на новоявившуюся ересь Богомилу», изданное в Софии в 1936 году. И я увидел, какая это может быть болгаро-русская текстология, но несколько иная, чем лихачевская текстология.

П. В. Каков был Ваш первый труд по Болгарии? Ваша докторская диссертация как называлась?

Ю. К. Моя докторская диссертация называлась «Козма Пресвитер в славянских литературах». Я изучил сотни списков сочинения Козмы Пресвитера «Беседа на новоявившуюся ересь Богомилу». Это сочинение X века, которое я полностью исследовал и издал в книге, которая была передана в Болгарию в 1969 году. Когда я ее закончил, она была утверждена Пушкинским Домом и всеми инстанциями Москвы, в том числе Отделением литературы и языка АН СССР, но была напечатана через много лет, только в 1973 году.

П. В. Большой промежуток времени...

Ю. К. Да... В это время я очень много размышлял, правильны ли выводы Лихачева по текстологии, и пришел к неутешительным выводам. Все его работы по текстологии ошибочны. Также ошибочны и многие работы по эстетике. Надо признать, что древнерусское литературоведение находится в тупике. Оно развивается неправильно, хотя «Труды отдела древнерусской литературы» издаются регулярно. Были весьма толстые тома, и там много интересных и хороших статей. Есть много ученых, которые успешно и плодотворно работают в области изучения древнерусской литературы, но тем не менее лихачевские ошибки в теории остаются, они умножаются, тиражируются, повторя-

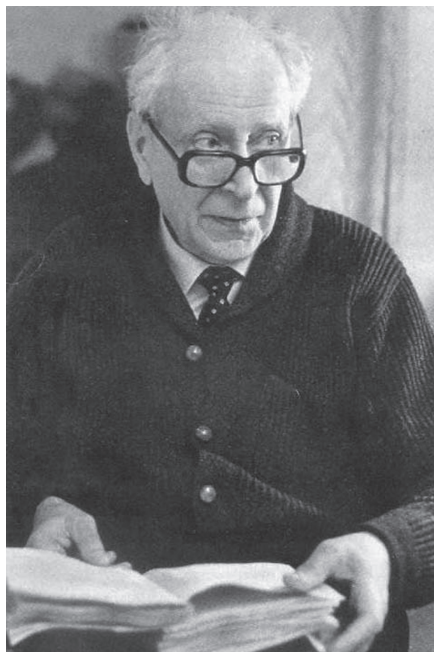
За шахматной игрой с другом Виктором Малышевым. В центре сын Костя

ются, что в целом отрицательно сказывается на изучении древнерусской литературы.

П. В. Каковы эти главные ошибки?

Ю. К. Во-первых, он оторвал текстологию, да и палеографию, от науки. Он сам читал курс русской палеографии, но не читал курса славянской палеографии, т. е. у него не было такого видения, как у Е. Ф. Карского, скажем, о славяно-кирилловской палеографии. Лихачев отрывал Русь от славянства, читал публицистически, играя, позируя, как лектор, на своих лекциях, бравируя различными красотами стиля, удивляя прекрасными вывертываниями своего художественного языка, которым мы все восторгались. Он завораживал нас в линиях своих мыслей, причем линии мыслей Лихачева были глубоко ошибочны, потому что он не понимал значения древнерусской литературы, древнерусской эстетики. Кстати, он не уважал А. Ф. Лосева. Лосев был зачеркнут в трудах Д. С. Лихачева. Более того, молодые, такие как Бычков, современный последователь Лосева, тоже были не ко двору. И поэтому изучение древнерусской литературы стало неправильным, неточным, ошибочным.

П. В. В чем оно было неправильным? Стиль у него был модернизированный, а в чем именно ошибки?

Академик Д. С. Лихачев

Ю. К. Д. С. Лихачев отгораживал Русь от славянства. Он разрывал текстологию, текстологию таких общих ошибок, которые надо наблюдать. А самое главное — наблюдение ошибок. Он неверно оценивал специфику древнерусской литературы, ее церковности. Лихачев искал светское, беллетристику и всячески шел в эту сторону, находился под влиянием Варвары Павловны Адриановой-Перетц, его научного друга, которая говорила: «Ах, нас закроют, нас закроют, мы не должны заниматься церковностью». Он поддавался на эти уговоры, и в результате все ушло в светскую проблематику древнерусской литературы, этим занимался также Е. С. Лурье. Он выпустил сборник «Истоки беллетристики в древнерусской литературе». По светской линии пошло изучение древнерусской литературы, вместо того чтобы изучать действительные ее жанры и участие в круговороте византизма и европеизма, поскольку это была средневековая литература, а не современная, как ее модернизировал Д. С. Лихачев.

П. В. Вы проработали 41 год в академическом институте. Каковы, с Вашей точки зрения, главные проблемы Академии наук? Подведите итоги, что сделано, что не сделано, какие проблемы существуют?

Ю. К. Я написал и опубликовал больше 500 статей, перечень этих статей надо издать. Они находятся сейчас в Болгарии, и надо помочь профессору Кенанову издать список моих статей и перечень моих книг, числом около тридцати.

П. В. Вы работали в Академии наук как историк и славист, какие проблемы там есть?

Ю. К. Как я уже сказал, древнерусская литература и история оторваны от общеславянской, от европейской. То, что писал Барденхеве́р в «Истории среднехристианской литературы» на немецком, это не написано применительно к Древней Руси.

П. В. Кто отрывает? Они отрывают нас или мы отрываемся от них?

Ю. К. Западные ученые Барденхеве́р, Хунгер и другие не обязаны изучать древнерусскую литературу, у них хватит своей литературы. Необходимо издать мою критическую работу об ораторской прозе Древней Руси объемом сто страниц. В ней поставлены многие вопросы о недостатках древнерусского литературоведения. Она была написана в 1971 году, Лихачев ее затребовал и прочел и в начале 1972 года решил меня выгнать по этому поводу.

П. В. Я вижу, что у Вас с Д. С. Лихачевым сложились сложные отношения. С одной стороны, чувство благодарности и уважения к нему, а с другой — вы видели его недостатки и ошибки. Дайте общую оценку Лихачеву как личности, как ученого.

Ю. К. Дмитрий Сергеевич Лихачев весьма поверхностный ученый, который неглубоко видел предметы и сущность того, что он изучал. Он не изучал древнерусскую литературу, а он изучал себя в древнерусской литературе. «Слово о полку Игореве» ему наиболее удалось, здесь он бесспорен, временами гениален, но другие работы он не довел до конца. Прежде всего, прослеживается его беспомощность в текстологии, он не мог решить проблему с произведениями о Николе Зарайском, т. е. св. Николае Мирликийском, он не смог до-

Юрий Константинович читает лекцию в Центральном лектории на Литейном пр. Начало 1990-х годов

делать эту работу. Я был бы счастлив, если бы он мне ее поручил, но он поручил эту работу Игорю Гумницкому, который ничего не сделал. В результате работа была брошена и книга Лихачева не появилась. Она могла бы появиться, если бы он обратился ко мне.

П. В. Книга Лихачева «Смеховая культура Руси» вышла в свет. Это серьезное, большое исследование о языческих, народных традициях. Как Вы ее оцениваете?

Ю. К. Это хорошая книга. Положительно оцениваю, но дело не в проблематике, не в этой книге. Надо смотреть всю историю жанровую и попредметную по произведениям древнерусской литературы с полным составом. До нас дошло 10 тысяч гимнографических произведений. Они Лихачевым учтены? Нет.

П. В. Гимнография какого плана? Каноны и акафисты?

Ю. К. Гимнография — это молитвы православные всякого рода. Это истинно православное. И было брошено всё. Есть ораторская проза, проповеди. Гимнография насчитывает 10 тысяч (номенклатурное число), а проповедей 5—8 тысяч. Брошено всё. Только моя неопубликованная работа служит введением в будущее изучение. Я прошу Вас опубликовать ее.

П. В. Всё опубликовать мне одному невозможно. И сначала нужно это правильно архивировать. Кроме того, известны обвинения про-

Д. С. Лихачев и Р. М. Горбачева

тив Д. С. Лихачева как агента влияния. Извините за откровенность, уточните, если можно, что Вы знаете об этом?

Ю. К. Это целое направление. Сионизм исподволь давно готовил разгром и подрыв России, всех ее устоев, в том числе и Академии наук. Как я уже сегодня говорил, Академия наук, возможно, скоро будет ликвидирована.

П. В. Для меня это новость! Ликвидирована или реформирована?

Ю. К. Вы еще не погрузились в это. Идет разгром России по всем направлениям, а в псевдоисследования Древней Руси немалую лепту вложил Д. С. Лихачев. Лихачев воспитывал людей с космополитизмом в душе, хотя сам притворялся патриотом и религиозным человеком, т. е. православным. Однако он не соблюдал этих устоев. Он пользовался поддержкой таких деятелей, как Горбачев и его окружение.

П. В. Наверное, неслучайно именно Лихачева назначили Председателем Советского Фонда культуры, когда он работал с Раисой Максимовной. Там же финансирование шло государственное.

Ю. К. Сейчас пишет один ученый о Фонде культуры и о Д. С. Лихачеве. Лихачев — это хитрый человек, который пробрался в науку, чтобы ее дискредитировать.

П. В. Или поставлен был?

Ю. К. Да, поставлен был. Те разрушения, которые произошли и грядут, сконструированы противниками России.

П. В. Сейчас Вы являетесь почетным членом Петровской академии, Международной славянской, русской и т. д. Расскажите, насколько реально действуют вот эти общественные академии.

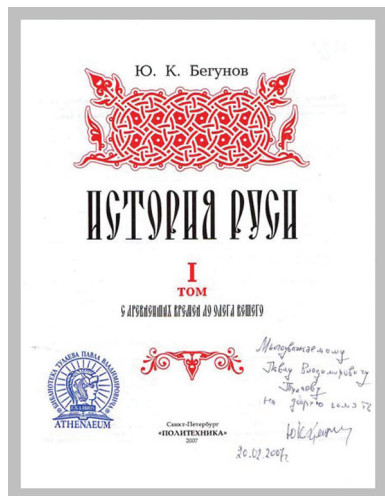
Ю. К. Они почти не действуют. А вот Академия естествознания действует активно. Но какую патриотическую позицию она занимает, я не знаю.

П. В. Вы знакомы с академиком Чудиновым? Он основал несколько новых академий.

Ю. К. Это его фантазии. И опусы Чудинова тоже недостойны внимания. Я об этом писал в одной из рецензий.

П. В. Поговорим теперь о Вашей «Истории Руси» в трех томах. Я считаю ее лучшим трудом по славяно-русским древностям, написанным в России за последние два десятилетия. Это фундаментальное исследование при некоторых его недостатках по источникам и по иллюстрациям, но все равно оно не имеет современных аналогов. Я бы хотел, чтобы Вы рассказали о каждом томе.

Ю. К. Я построил историческую картину: как образовалась Русь, племя за племенем, как взаимодействовали племена и культуры между собой и как сложилась древнерусская

народность. Затем я пошел дальше: как сложились древнерусская цивилизация и древнерусская государственность, и уже третье — древнерусская культура. Эти все проблемы были производными от главных. Главное — жизнь славян, как славяне начали жить. Я посвятил много страниц в своей книге реконструкции первоначального облика славянства и славян, устройства их жизни, быта племенного. Посвятил целую главу изучению общинно-племенной и бытовой жизни древних славян, переиздал источники.

П. В. С какого периода Вы начинаете? Как Вы обосновывали хронологию в первом томе? Как связываете историю Руси и славянства?

Ю. К. Я начинаю с источников. А один из главных источников — это «Велесова книга», или «Приникание». Уже вышел в свет этот труд, и я готов Вам преподнести его в подарок в ближайшем, не слишком далеком будущем. Вы тогда увидите, каков состав этого тома. Это необычная языческая летопись, которую писали жрецы на реке Хафель (Гавола). Это Восточная Германия. Гаволяне-жрецы писали при императоре Михаиле Втором Византийском до 829 года. Где-то здесь они начали писать, а закончилось это писание в конце X века. То есть крещение совершилось, и берестяные грамоты были написаны, а летописание языческое всё продолжалось. Над этим сейчас успешно работает ученый А. И. Умнов-Денисов. Он написал несколько книг по языческой письменности, которые, к сожалению, не издаются. Некоторые из них я знаю: он послал мне их в копиях. Например, была найдена очень ценная рукопись, которая существовала до «Велесовой книги». То есть еще 2—3 тысячи лет до нашей эры уже существовало это писание, и Денисов его подготовил к изданию при моем содействии.

П. В. Очень любопытно то, что Вы рассказываете о тексте «Приникания» в версии Умнова-Денисова. Это одна из загадок, о которой следует говорить отдельно. А пока продолжаем двигаться по канве Вашей жизненной биографии. Вы сказали, что опираетесь на новые исследования. Вы всерьез считаете, что «Велесова книга» была одним из главных источников для Вашей истории Руси? Или она была дополнительным источником?

Ю. К. Да, один из новых, дополнительных источников, кроме того, были многие другие источники.

П. В. По Вашему мнению, «Велесова книга», это древний текст или современное сочинение, написанное на основе некоторых древних знаний?

Ю. К. Это древний источник, который вышел в свет в новом прочтении в 2010 году объемом почти 800 страниц фолио в издательстве «Самотека» в переводе Умнова-Денисова с комментариями его же и с предисловием моим, где я рассказываю об истории изучения «Велесовой книги», о тех искажениях и неправильно-стях, которые были допущены Д. С. Лихачевым и его школой, чтобы опорочить этот источник. Этот источник бесспорно древний.

П. В. Предыдущие публикации «Велесовой книги» Вы тоже считаете ценными? Или «Приникание» — совершенно новый текст? Есть возможность сравнить их?

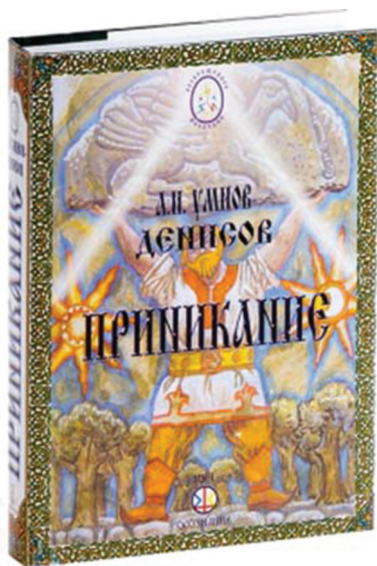
Ю. К. Это совершенно новый текст и невозможно их сравнить. «Приникание» Умнова-Денисова — это другая книга, другое прочтение рун.

П. В. Другое прочтение рун, собранных Сулакадзевым и изданных Миролюбовым?

Ю. К. Да. Всего 90 текстов. Миролюбов скопировал эти руны. Он не просто переводил, он их скопировал, и эти копии копий и представляют собой источник.

П. В. Будем сравнивать и изучать, когда книга выйдет.

Ю. К. Обнаружена еще одна книга, так называемая «Тургеневская рукопись» или же «Хорватская рукопись». Она хранится в Загребе и является предшественником «Велесовой книги». Умнов-Денисов расшифровал текст, относящийся к эпохе до «Велесовой книги» за 2000 лет.

П. В. Весьма актуальная тема, тем более что недавно вышла книга хорвата Мавро Орбини. Я имею копию Мавро Орбини мюнхенского издания. Мы, в свою очередь, недавно издали книгу «Венеты и этруски» Матея Бора и Йожко Шавли.

Ю. К. Я написал рецензию на эту книгу и послал Вам.

П. В. Тема вандалов, поднятая в книге Мавро Орбини, еще мало изучена. Я приближался к этой теме с учетом Вашей статьи. Вандалы были древними славянами, т. е. вендами, или это были предки немцев?

Ю. К. Вандалы были германцами.

П. В. Германцами географически или этнически?

Ю. К. Этнически они были германцами, но между вандалами и славянами существовал взаимообмен, и вандальский язык испытал влияние славянских языков, он употреблялся славянами. Довольно сложная картина.

П. В. В имеющемся у меня факсимиле с оригинала книги Мавро Орбини есть вандальский словарь. Это славянский язык. Вандалы были предками одного из племен поляков, с моей точки зрения. Но когда был поход вандалов на запад, они объединили и германские племена. Поэтому варвары воспринимались как движение племен, а не как единый этнос. Изначально там было много славян, но потом этот вектор был заменен германским. На германцев перенесли и вандальское наследие. Это очень интересная тема, но она еще не исследована. Я хотел бы довести ее до ясности.

Ю. К. У меня достаточно глубокие и интересные соображения по этой теме, которые нужно изучать.

П. В. Как Вы считаете, Русь имеет происхождение южное или северное?

Ю. К. На это отвечает новая летопись, которую я хотел бы, чтобы Вы в том числе под Вашим руководством издали. Это было двойное происхождение: и северное, и южное. Берется государственность, государство с князя Кия, V век, и князю Кию посвящена целая 12-я глава. В «Истории Древней Руси» Кия не было, он рассматривался как легенда, как легендарный князь, о котором что-то известно, но

не очень ясно, в частности, об этом писали Мировлюбов и другие. У меня имеются два тома его «Киевской Руси», я могу переслать Вам.

Где находятся истоки Руси, на Юге или Севере? Я могу ответить аргументировано: и Юг, и Север, причем одновременно на Юге и Севере образовалась государственность. На Юге — Киевская Русь (Русь Кия), а на Севере — Словенская Русь, или Русь князя Гертнита II, она была готского происхождения, чьи князья взаимодействовали с русами, а также с норманнами. Очень многое меняется в норманнской теории, если поставить ее на правильные рельсы.

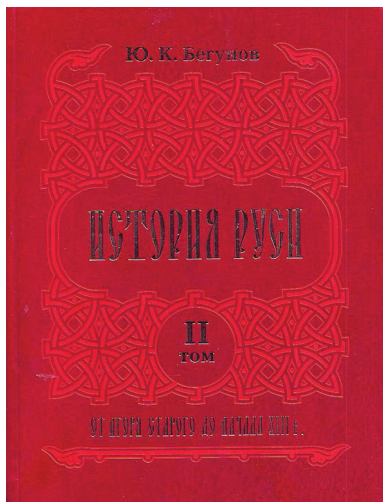
П. В. Я с Вами согласен, что вульгарная критика норманизма не актуальна. Нужно исследовать подлинные корни Северной Руси.

Ю. К. Да, они были, в том числе и норманнские, варяжские.

П. В. Об этом Вы пишете подробно в конце первого тома «Истории Руси».

Ю. К. И во втором томе тоже. Он доведен от времени Игоря Старого, который Рюрикович, до Романа Галицкого. Третий том — от Романа Галицкого и Даниила Романовича, галицкого короля, до конца Куликовской битвы. Все эти тома, второй и третий, почти готовы. Второй том в компьютерном виде, подготовленный полностью к печати, находится у редактора этого тома — отца Сильвестра, архимандрита монастыря святого Андрея Стратилата в селе Сулость, под Ростовом Великом. Он рассматривает вопрос об его издании. Ищет финансовые средства.

П. В. Теперь вопрос о другой Вашей знаменитой книге, которая издана в серии «Жизнь замечательных людей» и читалась, наверное, уже тысячами людей. Это «Жизнь святого князя Александра Невского». Вы показали себя как маститый писатель, мастер пера. Когда

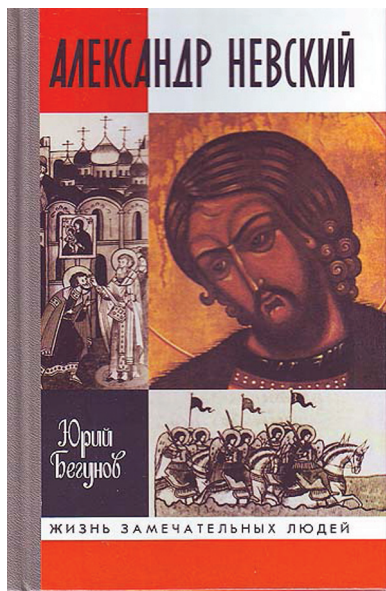

Вы были у меня в гостях, я слышал, как Вы по телефону излагали содержание своей книги издателю — яркое впечатление. Видно, что Вы глубоко проникли в жизнь нашего святого князя, что у Вас она подана не как научное исследование, а именно как житие, как биография. Расскажите, пожалуйста, об этой замечательной книге.

Ю. К. Замысел зародился в конце 50-х годов, когда Лихачев дал мне тему кандидатской диссертации «Житие Александра Невского» и «Слово о погибели Русской земли». Я углубился в изучение источников об Александре Невском, и для меня многое стало ясно. Я всю жизнь собирал материалы об Александре Невском, участвовал в организации и проведении научных конференций вместе с профессором Анатолием Николаевичем Кирпичниковым. В 80-е—90-е годы — начале XX века написал примерно около 50 статей на тему Александра Невского, а также две книги. Одна — из серии «Жизнь замечательных людей», которую Вы знаете, и другая тоже «Александр Невский», которую я хотел Вам подарить и подарю, но сейчас не пришли экземпляры этого издания. В нем добавлено очень многое сравнительно с первым изданием: дана критика скептиков, изучены

и приведены болгарские источники «Жития Александра Невского».

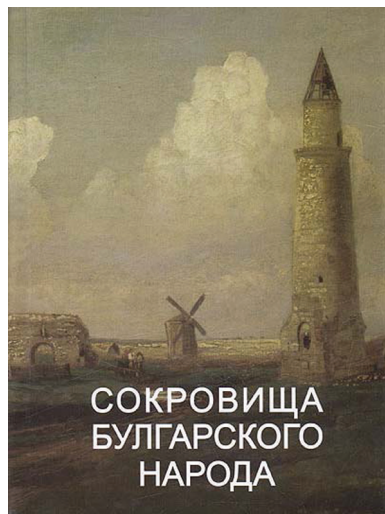
Совершенно новая находка, потрясающая, которая еще не обнародована, это рассказ о Ледовом побоище в болгарской летописи XIV века, в котором князь Лаиш Истан повествует о своем личном участии в этой битве в качестве помощника Александра Невского. Стоит привести следующий ценный факт: Александр Невский узнал благодаря своей разведке, что на него движется огромное войско рыцарей и кнехтов в количестве 27 тысяч. Эта цифра стала известна только из болгарского источника. Александр

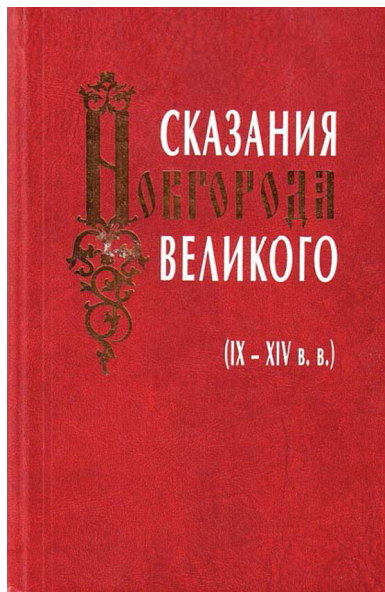

Невский пишет письмо своему другу Лаишу Истану, болгарскому князю, с которым некогда познакомился через своего отца Ярослава, и в этом письме выражает сомнение остаться живым, так как на него движется такая махина, которая оттесняет его на невыгодную позицию. Он просит болгарина, ты, мол, мне помоги, если услышишь обо мне и застанешь меня живым. А в это время Лаиш Истан как раз недалеко формировал войско из эстонцев, латышей, литовцев, болгар. И он ударил во фланг рыцарской махине. Воины Лаиша Истана были вооружены крючьями, которыми стаскивали рыцарей с коней и длинными топорами добивали на земле. Тем временем подоспел князь Андрей и ударил с другой стороны. И в результате совместных действий крестоносцы были разгромлены.

П. В. Из Вашей книги читатели узнают очень интересные подробности. Кстати, когда я рецензировал первый том Вашей «Истории Руси», то обратил внимание, что Вы привлекаете там результаты новых исследований, впервые опубликованные источники, благодаря чему история болгар и татар предстает в новом свете. Расскажите об этих книгах.

Ю. К. Как я уже говорил, у меня есть татарские и болгарские предки. Впервые я задумался об этом вот при каких обстоятельствах. После Пушкинского Дома, в котором я проработал 41 год, до 1996 года, в течение 4 лет я читал общую политологию, геополитику, политическую историю России на кафедре политологии Балтийского Государственного технического университета им. Устинова. Там произошли странные и трагические для меня события. Все сначала требовали представить конспекты моих лекций, затем их похитили и сожгли, и меня заставили оставить преподавание. От перегрузки и переживаний я заболел, полу-

чил инфаркт. Это было в 2000 году, в ноябре. В это-то время я и вспомнил о своем болгарском происхождении и стал искать болгарские летописи. Нашел три тома: два в Интернете и один в печатном виде. Познакомился и связался с ученым Фаргатом Нурутдиновым, который занимается данной темой, и в 2001 году, несмотря на болезнь, поехал в Казань изучать эти источники — так называемую Петропавловскую коллекцию, т. е. коллекцию болгарских ученых, которые выехали из Казани в Петропавловск Казахстанский, забрав с собой часть рукописей. Эти рукописи стали переводить на русский язык, и переводы

сохранились в архиве Нурутдинова. Благодаря ему я смог многое узнать из болгарских источников о русской истории и стал смело подключать эти материалы к изложению российской истории.

П. В. Это совершенно новый подход. Он уже дал плоды, хотя и небесспорные. Взгляд на Европу с Востока менее исследован, но не менее интересен. Нельзя не пожелать, чтобы данное направление развивалось. А мы продолжаем рассказ о Древней Руси. Я с благодарностью прочитал и изучил с большим удовольствием Ваше издание о новгородских и псковских сказаниях, в том числе собранных А. Я. Артыновым. Благодаря Вам я узнал об этих работах, они очень интересные и дополняют нашу историю древности, в том числе по галльскому периоду. Расскажите, каким образом Вы стали автором вот этих двух книг?

Ю. К. Я заинтересовался архивом А. Я. Артынова, краеведа Ростова Великого, который жил в селе Угодичи, был церковным старостой и самодеятельным историком. Он собирал материалы по ростовской истории и нашел архив Мусиных-Пушкиных — стольника

Алексея Ивановича и его супруги. Она пережила мужа и скончалась в 1701 году. Мусины-Пушкины коллекционировали сказания, предания о древних временах типа сказок. Артынов только копировал, переписывал их со своими дополнениями. Часть этого архива хранится в Москве, в ЦГАЛД, а основная коллекция Артынова потом погибла, к сожалению. На ярославской бумагоделательной фабрике архив смололи в труху, ликвидировав «Илиаду» и «Одиссею» русского народа. Кое-что удалось спасти. Мною подготовлен рукописный черновик мусин-пушкинского сборника в нескольких частях. Прошу Вас его опубликовать. Библиотека Мусина-Пушкина — это очень интересная тема.

П. В. Артынова уже начали публиковать. Недавно вышла книга Ю. Я. Яхонтова «Летопись славяно-россов с древнейших времен до Рюрика», где воспроизводится один из забытых текстов ростовского историка.

Ю. К. И я жду в октябре новую расшифровку текстов А. Я. Артынова. Хочу ее издать. И не только это. У меня собрано много редких забытых материалов, которые можно было бы издать, в том числе с Вашей помощью.

П. В. Что именно? Назовите хотя бы главное, наиболее ценное, с Вашей точки зрения.

Ю. К. Например, трехтомник карпатского ученого Ильи Тероха: «Славяне и Карпаты», «Сварог» и «Черная Потьма». Я подготовил три тома со своими комментариями, отдал в «Самотеку» издателя Алешкина, но там они застряли.

П. В. Их опубликовали около года тому назад питерцы из газеты «Потаенное». Недавно я приобрел три упомянутые книги для научной работы.

Ю. К. Еще у меня на столе лежит копия рукописи Артемона Матвеева, которая ранее находилась в библиотеке Мраморного дворца в Петербурге. Теперь оригинал хранится в библиотеке Хельсинского университета. Рукопись включает документы, относящиеся к истории Украины 1669 года. Это список различных отчетов и доносов о том, что происходило на юге Руси в ту эпоху. Утраченный экземпляр, который некогда был похищен. Хотелось бы подготовить его к печати.

П. В. Что еще?

Ю. К. Матвей Жданов «Путешествие по Русскому северу». Дневник 1712—1714 годов. Была опубликована моя статья по этому материалу в издательстве Пушкинского Дома. Следующей книгой может быть поэма Камоэнса «Лузиады». У меня имеется перевод с португальского М. Травчетова 1930—1940-х годов.

П. В. Это поэма о путешествии Васко да Гамы?

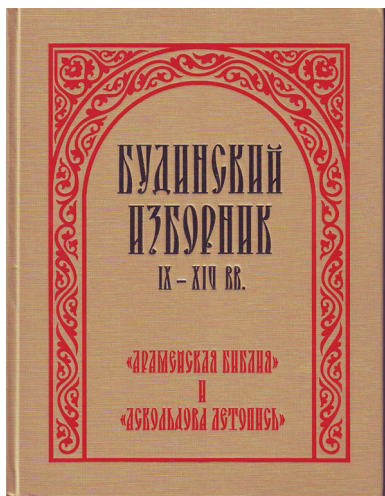
Ю. К. Да, Васко да Гамы. Великолепный поэтический перевод на уровне Пушкина. «Лузиады» — это о том, как Васко да Гама и его спутники встретились с аборигенами в открытых им землях «Индии».

П. В. Романтическая тема географических открытий и путешествий эпохи колонизации XVI—XVII веков интересует многих.

Ю. К. Далее — стихи Эредиа, его элегии...

П. В. Издать всё сразу невозможно, но надо искать пути, чтобы постепенно донести до читателей забытые или неизвестные тексты. Кстати, какова судьба «Аскольдовой летописи», о которой Вы мне прежде рассказывали? В каком она у Вас виде?

Ю. К. «Аскольдова летопись» подготовлена пятью авторами к печати полностью по копии ее, которая была сделана болгариним Георгием Велчевым в 1897 году на церковнославянском языке (перевод 1320 года). Рукопись подготовил к печати Николай Кучанский — украинский ученый, который исследовал основной корпус летописи и умер в 1936 году от туберкулеза. Дело продолжил его племянник — В. Н. Савченко, который восстановил, продолжил подготовку текста этой рукописи и ушел из жизни в 2010 году. После этого летописью занялся я: сделал новый перевод и уточнил старый, снабдил текст двумя

вступительными статьями, заключением, комментариями, указателями именным, географическими названиями, этнонимов и родословий.

П. В. Какова Ваша точка зрения о подлинности «Аскольдовой летописи»?

Ю. К. Это подлинник, и его надо издавать.

П. В. Какой период охватывает летопись?

Ю. К. Приблизительно с I века до н. э. и до смерти Владимира Первого Святославовича, т. е. до 1015 года.

П. В. С какого периода начинается история русов?

Ю. К. С V столетия до н. э., когда сформировалась Лужицко-Комаровско-Сосницкая культура, как указано в книгах академика Седова. Я основывался на трудах Трубачёва, Седова, перечитал горы археологической литературы. Ведь я и сам был археологом, и впервые в 1953 году вошел в состав экспедиции, направлявшейся в Среднюю Азию.

П. В. Вы — редкий знаток нашей родной старины, Юрий Константинович. Сохранили и изучили то, что даже специалистам еще только предстоит изучить. Но ведь и современная история тоже для Вас интересна? Мне известно, например, что Вы читали курс по политологии. В чем был его смысл, обобщение каких-то школ или создание своей методологии?

Ю. К. Мне удалось подготовить и издать хрестоматию по политологии. В ней я пытался воспроизвести некоторые значимые тексты для изучения русской политологии с русскими идеями во главе. Я довел ее до XVII века, но дальше моя деятельность прекратилась из-за болезни. Вышли только два выпуска. Что касается общей политологии, то профессор Панарин и другие хорошо изложили ее сущность как науки. Геополитика тоже прекраснейшим образом изложена в десятках книг. Я повторял только то, что уже разработано, и старался развивать это в русском патриотическом ключе, ориентируя людей на понимание сущности этих процессов.

П. В. В связи с этим я хочу спросить о Вашей книге «Тайные силы в истории России», которая с 1995 года выдержала шесть изданий. Она одна из самых популярных, ее читают, просят переиздавать, на

нее делают ссылки. Кстати говоря, я был первым ее рецензентом. Расскажите, как родилась эта книга.

Ю. К. Она родилась так. Я заметил, что в жизни общества происходит что-то не то, что Горбачев и его окружение ведут не туда, что происходит разрушение всех положительных ценностей, которые были выработаны в советское время, нарушение основ развития русской нации, ухудшение жизни, падение уровня производства. И я решил доказать Горбачеву и его окружению, что доминанта этого развития неверная, что эта доминанта его последователей

складывается под влиянием сионо-фашизма. В этой книге я решил сосредоточить свой дар на разоблачении сионизма. И кажется, я добился своего. Я пытался показать, как сионизм влиял на Россию и ее государственных, культурных, общественных и научных деятелей и к чему это привело в итоге. К такому резкому падению, которое мы видим сегодня.

П. В. Ваша книга представляет собой сборник документов. В этом особая ее ценность. В частности, есть свидетельства о роли Ленина и Троцкого. Эти документы Вы исследовали в оригинале или по каким-то источникам?

Ю. К. Дело в том, что я часто ездил за границу, работал в библиотеках Франции, Германии, Швейцарии, Финляндии и других стран, где старался отыскать документы, которые проясняют вопросы сионизма и России. Когда я находил такие документы, то старался выяснить, подлинные они или нет, стоит ли их использовать или нет. И в начале 90-х годов я пришел к выводу, что дело плохо и надо многое менять. После расстрела Белого дома в 1993 г. наступило окончательное прозрение. Тогда я решил поспешить с выходом этой книги, и

мне помогли волгоградские товарищи. Собрали деньги на первое издание и некоторые ленинградские предприниматели. И дело пошло, после продажи книг, выпущенных на деньги друзей и свои собственные, я делал последующие издания.

П. В. Более расширенные, дополненные.

Ю. К. Кстати, о публикации 2007 года. Она уже шестая по счету и называется «Тайная история масонства». Издательство «Яуза» попросило так назвать книгу.

П. В. Конкретно вопрос по одному из документов о Ленине. В Вашей книге я прочитал, и в других источниках документально доказывается о том, что Парвус был платным агентом немецкого генерального штаба, а пораженец Ленин был завербован Парвусом. Вся послереволюционная деятельность вождя большевиков, в частности по подписанию договоров после Первой мировой войны, таких как Брестский мир, оказалась выгодной Германии. Вы как историк подтверждаете это?

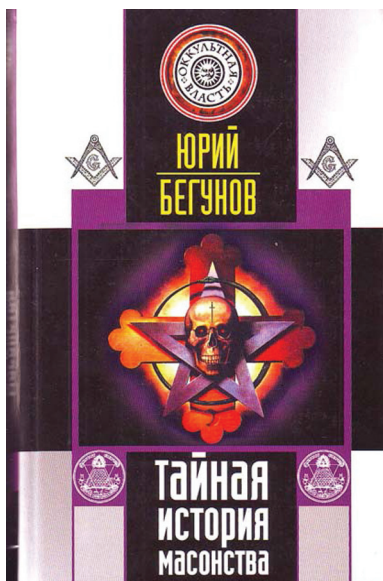
Ю. К. Подтверждаю.

П. В. Какие еще есть документы, подтверждающие это?

Ю. К. Книги Николаевского, Авреха и других, а также русского историка Некрасова, который был секретарем масонского общества. Это первичные источники, а мои вторичные.

П. В. В связи с этой темой хочу задать Вам философско-исторический вопрос о соотношении Петербурга и Ленинграда. Как Вы оцениваете роль Петра в русской истории, наделение Петербурга статусом столицы и переименование Петербурга в Ленинград и обратно.

Ю. К. Я рассматриваю это как историческую необходимость. России

Юрий Константинович в домашней библиотеке

было суждено европеизироваться, и Петр I был адептом европеизации, носителем этого кода цивилизации. Так случилось, это история. Можно жалеть или не жалеть, осуждать или хвалить, но это так и надо рассматривать, как данность, как бывшее и настоящее. Революция привела к победе казарменного коммунизма вначале, а потом к победе сионизма и разрушению СССР. Продолжается разрушение России. До конца оно будет или остановится, пока неизвестно.

П. В. Петербург имел особый дух северной столицы, Северной Венеции. И своих высот Российская империя достигла именно в петербургский период. Происходит революция, город Петроград становится сердцем революции, а затем столица переносится в Москву. Была ли в этом историческая необходимость? С чем это было связано?

Ю. К. Это связано было с военной угрозой, потому что Петербург мог быть захвачен и белогвардейцами, и финнами, и надо было как-то обезопасить, географически поместить столицу в центр государства, в центр страны. И перенос столицы был сделан по необходимости.

Валентина Федоровна и Юрий Константинович. 2005 г.

П. В. Вы оправдываете этот перенос, сделанный по инициативе Ленина? Тогда, может быть, надо было Москву в Ленинград переименовать? Ленин же переехал в Москву (шутка). Сегодня Петербург приобретает свое историческое лицо. Каким вы видите будущее Петербурга?

Ю. К. Будущее Петербурга неразрывно с будущим России. Будет Россия — будет Петербург. Если Академию наук уничтожат, уничтожат последние остатки социальности, то будет нам конец. Возможны также социальные и природные катастрофы, которые должны проявиться после 2012 года, к сожалению...

П. В. Насколько мне известно, у Вас уже сейчас катастрофическое состояние здоровья. Расскажите, как Вы себя чувствуете.

Ю. К. Были инфаркт, инсульт, сотрясение мозга, сахарный диабет, рак предстательной железы, лечили уколами, которые сокращают число ПСА, каждый укол 8000 рублей, сердце тоже не очень хорошее.

Документированные свидетельства профессиональной деятельности
Ю. К. Бегунова

П. В. А сейчас Вы в рабочей форме?

Ю. К. Да. Мозг хорошо работает. А физическое состояние неважное — тяжело по лестнице подняться, ходить, разобрать свой архив не могу и т. д.

П. В. От души желаем Вам здоровья, плодотворного сотрудничества и чтобы при Вашей жизни мы успели еще много сделать.

Ю. К. Буду просить Вас помочь, мне нужна моральная, физическая, нравственная и издательская помощь. Все, что я собирал — архив и библиотеку, — нужно сохранить.

П. В. Дорогой Юрий Константинович, я сделаю все, что в моих силах. Но одному мне будет невозможно решить поставленную Вами задачу. Это дело семьи, круга сподвижников и коллег. Есть ли у Вас духовные наследники и последователи, которые могут продолжить Ваше дело?

Ю. К. Нет.

П. В. Как Вы сами видите решение этого вопроса?

Ю. К. Никак, он не решаемый. Для меня не решаемый, я уже заканчиваю свой жизненный путь. Мои последователи — это мои книги. Все, что я имею, я имею благодаря помощи моей супруги Бегуновой Валентины Федоровны. Она дает мне стимул в жизни и в работе, и благодаря ей я существую.

П. В. Действительно, хочется выразить особую благодарность Валентине Федоровне. Она — Ваш ангел-хранитель.

Ю. К. Спасибо.

П. В. Завершая интервью, мне хочется спросить, что Вы можете пожелать всем нам?

Ю. К. Я желаю, чтобы Россия была жива, и русский народ был бы жив, и мы были бы живы и продолжали борьбу за свой вклад в мировую культуру и за конечную победу славянства во всем мире.

П. В. Пусть будет так. Благодарю за очень интересную и полезную беседу.

Петербургский ученый удостоен международной награды Болгарии*

13 октября 2009 года Академический совет Великотырновского университета им. Святых братьев Кирилла и Мефодия присудил доктору филологических наук, профессору Ю. К. Бегунову Международную награду святого патриарха Евфимия Тырновского за написание и публикацию фундаментального труда «Творческое наследие Григория Цамблака», 2002 год, более 900 печатных страниц. Григорий Цамблак был ближайшим учеником и последователем патриарха Евфимия.

Всю свою жизнь он посвятил священническому и монашескому служению. Был на Афоне в монастырях, игуменом Дочанского монастыря Сербии, протопресвитером и проповедником Молдовахийской церкви, затем игуменом Плинаирского монастыря в Константинополе, духовным советником князя литовского Витовта, Киевским митрополитом. Годы его жизни 1365—1420. Будучи болгарским, общевосточным и восточнославянским писателем, он оставил после себя не менее 43 сочинений агиографии, ораторской прозы, гимнографии и сказаний, 13 из этих сочинений были найдены и опубликованы Ю. К. Бегуновым. Свыше 35 лет он потратил на разыскание и изучение более чем 600 рукописей Григория Цамблака. Им были изучены разностороннее творчество и церковно-политическая деятельность Киевского ми-

* Из газеты «Литературный Петербург» за декабрь 2009 г. (№ 92).

Слева Ю. К. Бегунов, справа А. И. Умнов-Денисов

трополита, который в 1418 году возглавлял делегацию православной церкви Великого княжества Литовского на 16-й Вселенский собор в городе Констанце. Известны церковно-политические речи Григория, обращенные к Римскому папе и отцам Констанцского собора. В них Цамблак утверждал преимущество православия перед католичеством. В книге Ю. К. Бегунова подробно анализируются общественно-политические и художественные взгляды писателя. Болгарская общественность высоко оценила труд Ю. К. Бегунова об этом писателе.

Надо сказать, что Ю. К. Бегунов посвятил 35 лет своей жизни для создания, написания и завершения этого труда, который он еще начал в стенах института Русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. В последнем он проработал 41 год, написал и опубликовал более 500 научных трудов, в том числе — 30 книг. Назовем некоторые из них: «Памятник русской литературы XIII в. „Слово о погибели Русской земли“» (1965 г.), «Козма Пресвитер в славянских литературах» (1973 г.). Упомянем также сборники воинских повестей, тексты которых подготовил Ю. К. Бегунов: «Кто с мечом», «За землю Русскую!», «Россия героическая» и др. Заслуживает внимания фундаментальный труд Ю. К. Бегунова «Тайные силы в истории России»,

В центре — ректор Великотырновского университета (Болгария)

Ю. К. Бегунов и его болгарский друг проф. Димитар Кенанов

выдержавший шесть изданий (1995—2007 гг.). Весьма любопытны сборники «Сказания Новгорода Великого», собранные, переведенные и изученные Ю. К. Бегуновым в 2000—2004 гг. Внимание привлекает монография Ю. К. Бегунова о жизни и деятельности А. Невского, изданная дважды — в 2003 и 2009 году. Ю. К. Бегунов уделял внимание собиранию и исследованию памятников Волжской Булгарии («Сокровища булгарского народа», 2007 г.). Русская православная церковь заказала Ю. К. Бегунову написание 5-томного труда об истории Руси. Первый из них уже вышел в 2007 году, второй том готов к печати*. Россия весьма нуждается в добротных и фундаментальных знаниях русского народа о началах государственности Руси. Ю. К. Бегунов в течение последних 20 лет является членом Союза писателей России и активно участвует в работе областной организации.

* Том II «Истории Руси» опубликован в 2012 году, том III — в 2014-м. — *Примеч. ред.*

Грамота Болгарии — российскому ученому*

19 ноября в Российском этнографическом музее в Петербурге в торжественной обстановке состоялось вручение почетной грамоты Великотырновского университета (Болгария) видному историку, доктору наук Юрию Константиновичу Бегунову. Российский ученый посвятил многие свои труды исследованию истории не только России, но и Болгарии. Докторскую диссертацию он защищал в Великотырновском университете, и болгарские историки хорошо знают и ценят работы Юрия Бегунова.

Юрий Константинович поделился с участниками мероприятия планами на будущее, ответил на ряд вопросов. В своих трудах ученый рассказывает о многотысячелетней истории нашего государства. Раскрывает несостоятельность позиции официальной исторической науки, начинающей вести отсчет русской государственности с 862 года, начала княжения на Руси князя Рюрика. По его утверждению, история русского государства начинается много ранее. Еще до Рюрика русские прошли многотысячелетний и трудный путь развития.

Сам Рюрик, по мнению Ю. Бегунова, был славянином, внуком новгородского князя Гостомысла. Норманнская же теория, придуманная немцами — Шлецером, Миллером, Байером в XVIII веке, по которой Рюрик являлся каким-то норманном, неславянином, явно несостоятельна. Кстати, и великий Михаил Ломоносов также доказывал, что Рюрик (Руреих) — славянин.

* Из газеты «Новый Петербург» от 10 декабря 2009 г. (№ 36).

Из семейного фотоальбома Бегуновых

Супруги Бегуновы с сыном Константином в Киеве. 2006 г.

Супруги Бегуновы с сыном Константином в Киеве. 2006 г.

На Днепре под Киевом. 2006 г.

В Этнографическом музее (Санкт-Петербург).
 Во втором ряду второй справа проф. Димитар Кенанов (Болгария)

Чета Бегуновых на природе

Ю. К. Бегунов на фоне загородного дома

Бегуновы в садоводческом массиве «Чаша», 2003 г.

Памятник, установленный в поселке Сиверский Гатчинского района

Моя родословная*

Я, Бегунов Юрий Константинович, русский, беспартийный, православный, родился 20 октября 1932 г. в Ленинграде в семье советских служащих. Отец — бухгалтер Константин Николаевич Бегунов (1.07.1891—11.08.1942), третий сын русского питерского купца, торговца мехами в Апраксином дворе, Николая Александровича Бегунова (1865—8.06.1913). В православной купеческой семье было одиннадцать детей. Имена купцов Бегуновых имеются в справочнике «Весь Петербург» за 1913-й и другие годы. В Первую мировую войну мой отец, окончивший офицерское училище, сражался на фронте и получил контузию в Польше, в Августовских лесах, заслужил георгиевские награды и чин штабс-капитана. В 1919 г. он пытался поступить на юридический факультет Петроградского университета после демобилизации, но помешала Гражданская война. Отец оказался на Юге России и сражался в рядах Врангелевской армии за честь и свободу России так, как он их понимал. В Константинополь он не поехал, так как решил для себя: «Родина у меня одна», — и остался в Крыму, а оттуда поехал к матери в Петроград (1922), чтобы ей помогать. Мать отца — Мария Федоровна Бегунова, урожденная Чеснокова (1870—май 1942), была родом из русских крестьян Чесноковых деревни Осовики, Рыбинского района. Род Бегуновых своими корнями уходит в русское крестьянство Мологи. По преданию, дальние предки в XVIII в. переселились на Волгу из одной деревни Чухломской во-

* Печатается по кн.: *Юрий Бегунов. Тайная история масонства*. М.: Яуза, 2006. С. 579—582.

Антонина Петровна и Константин Николаевич —
родители Ю. К. Бегунова

лости. В начале XIX в. один из предков Бегуновых перегонял табун лошадей из Ярославля в Москву, «бегал», отсюда и прозвище «Бегунов». Бегуновы были все трудолюбивые, сильные и упрямые люди, для которых Родина—Россия была всем на земле! И это передалось от них мне!

В 1929 г. мой отец познакомился в Ленинграде с моей матерью, Лебедевой Антониной Петровной (3.07.1905—16.09.1977), рус-

ской, и в 1930 г. женился на ней. Моя мать была дочерью русского питерского приказчика Петра Порфирьевича Лебедева (1866—1916) и русской питерской портнихи Лидии Александровны Лебедевой (1885—20.04.1942). Род матери по отцу своими корнями уходит в питерское мещанство (Порфирий Лебедев) и обедневшее дворянство (Хотевы). По матери Антонина Петровна Лебедева происходила из Муштаковых и Хомяковых. Ее мать, моя бабушка Лидия Александровна, была дочерью Елизаветы Александровны Муштаковой, учительницы, знавшей иностранные языки, воспитанницы Смольного института благородных девиц, и дворянина Александра Иосифовича Хомякова, флотского капитана, двоюродного брата балерины Карсавиной. Дед бабушки и, стало быть, мой прадед Александр Муштаков был кофешенком императора Александра III, т. е. слугой, подававшим кофе императору. Более ранних сведений у меня нет, имеются фотографии названных предков, а также метрики отца и матери, удостоверяющие их русское происхождение.

Судьба семьи Бегуновых в советское время была трагичной. В 1942 г. мой отец, умиравший от дистрофии в госпитале на Садовой, был по ложному доносу обвинен в измене Родине и расстрелян в НКВД 11.08.1942 г. Мать, машинистка СЭЛ № 318 при военном госпитале, а потом машинистка Ленторга, великая труженица, воспитывала и содержала меня одна на скудные средства своей зарплаты (46 рублей в месяц). Блокадница, как и я, она еле-еле сводила концы с концами, трудилась неистово, по 12 часов в сутки. Она законно получила свои правительственные награды: знак «Почетный донор» за сдачу крови (1942—1955), медали «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд», «К 250-летию Ленинграда». Идеал русской женщины, она говорила мне: «Юра, учись!» — и я учился. Окончил 155-ю среднюю школу (1950), с отличием исторический факультет Ленинградского университета (1955), аспирантуру Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (1958), защитил кандидатскую (1960), докторскую (1983) диссертации, несмотря на травлю в течение 40 лет, которой меня подвергали в Пушкинском Доме АН СССР сионисты во главе с моим бывшим учителем академиком Ли-

В первом ряду: *в центре* Юрий Бегунов, *слева* его мать Антонина Петровна, *справа* мать жены Юрия Наталья Ивановна Гусева. Во втором ряду: *слева* Валентина, супруга Юрия, *справа* ее близкая подруга Людмила Тарасова, *в центре* родная сестра Людмилы, Наталья Баум. 1958 г.

хачевым. Закончив в машинописном виде докторскую диссертацию в январе 1967 г., я 17 лет не мог защитить ее из-за происков Лихачева и 8 лет был «невъездным», т. е. человеком без характеристики, без гражданских прав. Уже после опубликования текста диссертации отдельной книгой (1973) понадобилось специальное письмо Президента Болгарской Академии наук Ангела Балевого в Президиум АН СССР, Бюро ОЛЯ и ИРЛИ с увещеваниями в адрес Лихачева, который позорно, на глазах всего мира, не допускал готовую диссертацию к защите. Наконец докторская диссертация была защищена в ЕЦЕЛ (София) 14.12.1983 г.

За 55 с лишним лет упорного труда мною было написано и издано в СССР и за его пределами более 500 печатных научных и популярных трудов, в том числе 20 больших патриотических книг: «Кто с мечом» (1975, 1977), «За землю Русскую!» (1981), «Россия героическая» (1988), а также брошюра «Радищев. Путешествие из Петербурга в

Ю. Бегунов (в центре) в экспедиции по собиранию русских старопечатных книг. Спиной стоит Д. Балашов - друг и писатель.

Москву» (1983). Выходили в свет и научно-исследовательские труды: «Памятник русской литературы XIII в. „Слово о погибели Русской земли“» (1965), «Козма Пресвитер в славянских литературах» (София, 1973). Последняя из упомянутых книг получила 14 международных печатных отзывов.

Как член общества «Знание» с 1950 г., я прочитал тысячи популярных лекций по русской истории в нашей стране и за рубежом,

представлял СССР и Россию на многих международных конгрессах и конференциях, конечно, не благодаря академику Лихачеву, который активно мешал мне во всем, а вопреки ему и преследовавшей меня просионистской мафии Пушкинского Дома АН СССР. Участвуя в работе ленинградского патриотического общества «Отечество» с 1988 г., я, как эксперт по статье № 74 УК РФ, вел историко-филологические экспертизы и защитил более 30 русских газет, в том числе «Наше Отечество», «За Русское дело», «Речь», «Новый порядок», «Националист», защищал патриотов-академиков А. З. Романенко, В. И. Корчагина, а также А. Г. Невзорова, Е. А. Щекатихина, Н. Н. Бондарика, Ю. А. Беляева и мн. др. Как академик с начала 1990-х гг. патриотических академий Петровской, Международной Славянской, Русской, член Ленинградского Областного Союза писателей, Русского Исторического общества, Международной Ассоциации болгаристов, профессор политологии Балтийского государственного технического университета, постоянно веду лекционную и научно-исследовательскую работу по истории России и выступаю за национальное возрождение России, против международного сионизма и масонства, мондиализма, в связи с чем четырежды выпускал в свет (1995, 1996, 1998, 2000) книгу «Тайные силы в истории России» общим тиражом 18 тыс. экземпляров. В 2002 г. ученым советом я был избран почетным доктором Великотырновского университета (Болгария). С 1990 г. являюсь членом Союза писателей России, с 1995 г. — членом Русского Исторического общества и Международной Ассоциаций болгаристов.

Имею правительственные награды: знак «Житель блокадного Ленинграда», медали «50 лет и 60 лет победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда», «1300 — години на България».

По просьбе моих сторонников, истинных русских людей, мною была написана настоящая биографическая справка.

Воспоминания об академике Бегунове

О Юрии Константиновиче Бегунове уже сказано и еще будет написано много хороших слов. Краткую биографию нашего выдающегося современника легко найти в Интернете с помощью одного клика в поисковых системах. Поэтому я не буду повторять общеизвестные факты, а сосредоточу свое внимание на истории наших с ним личных отношений.

Для меня академик Бегунов был не просто выдающимся ученым-славистом, русским патриотом с активной общественной позицией, но и близким другом, наставником, одним из моих учителей. Мы с ним неоднократно встречались в Петербурге и в Москве, переписывались, созванивались, обменивались собственными публикациями, книгами и рецензиями. А началась наша дружба следующим образом.

В конце мая 1993 года, когда я вместе с членами оргкомитета праздника Славянской письменности и культуры направлялся поездом в Севастополь, Юрий Константинович оказался соседом по купе, где разместились также семья академика О. Н. Трубачева. Мы разговорились, и я подарил пожилому, но еще не старому, а весьма энергичному ученому свою первую книжку под названием «Крест над Крымом» (Москва, 1992). Это была небольшая брошюра, объемом 120 страниц вместе с иллюстрациями, картами и библиографией. Бегунов начал читать ее тут же, и когда наутро я поприветствовал его во время завтрака, он уже стал высказывать мне свои соображения.

Ю. К. Бегунов и П. В. Тулаев

Моя научно-популярная книжка с подзаголовком «Исторический рассказ о том, как Русь ходила на Царьград, крестилась, отвоевала у татар Корсунские земли, победила турок, англичан, французов, итальянцев и немцев, а сама себе задала задачку» произвела на Бегунова сильное впечатление. Особенно удивило его мое знание древнерусских летописей и подробностей раннехристианской истории, которые я почерпнул в трудах и сборниках В. В. Латышева, Е. Е. Голубинского, Ф. И. Успенского, Б. Д. Грекова, Б. А. Рыбакова и других выдающихся ученых. Высокая оценка академика для меня, тогда молодого ученого, была очень лестной. И главное, именно «Крест над Крымом» стал первым камнем прочного здания нашего многолетнего сотрудничества.

В начале сентября 1993 года, будучи докторантом Московского Государственного лингвистического университета, я был командирован в США по программе обмена преподавателями. Почти год мне довелось читать на английском языке курс «Russian Culture & Civilization» в колледже города Ютика при Сиракьюском университете штата Нью-Йорк. В это время я переписывался только с родными или по

срочным делам, но когда я вернулся в 1994 году в Москву, мои прежние творческие контакты с Бегуновым были восстановлены.

Летом 1995 года мы обменялись первыми письмами и публикациями. Юрий Константинович Бегунов прислал мне свою знаменитую книгу «Тайные силы в истории России» (СПб.: Издательство им. А. В. Суворина, 1995). А я направил ему в подарок свои новые труды: монографию «К пониманию русского» (М.: Лицей, 1994), поэтический сборник «Семь лучей» (М.: Лицей, 1993), а также брошюру «Консервативная революция в Испании». Все они были изданы за свой счет благодаря небольшим накоплениям от заработков в Америке.

В ответ я получил от Бегунова письменный отклик, где он дал высокую оценку моего творческого труда: «Я потрясен богатством и разнообразием Ваших мыслей и систем подхода, которые полностью разделяю». Бегунов даже собирался опубликовать свой отклик о моей книге в газете «Россиянин», но этот замысел не был реализован, поскольку главный редактор А. В. Рогаткин потерял рецензию. Бегунову не понравилась только моя ироничная, сатирическая статья о Марке Шагале, которую он воспринял буквально.

Как раз в это время Юрий Константинович был погружен в исследование международного сионизма, стоявшего за кулисами драматических событий в России XX века. Его книга «Тайные силы» представляла собой уникальный сборник документов, составивших два десятка глав с комментариями автора и приложениями. Я в те годы тоже увлекался конспирологией. Этому обстоятельству способствовало то, что во время моего пребывания в США главный библиотекарь Свято-Троицкого монастыря около города Джорданвилль Сергей Павлович Полонский передал мне копии уникальных книг Энтони Саттона о масонском Ордене «Череп и кости». Одну из книг под названием «Как Орден организует войны и революции», переведенную с английского языка моим отцом, я подготовил к изданию в 1995 году. В Приложение 5 была включена моя рецензия на сборник Ю. К. Бегунова. Автору я выслал еще не изданный макет книги и отдельно — мое предисловие «Тайна XX века».

Позже Юрий Константинович присылал мне все последующие издания своего конспирологического исследования в качестве обмена на нужную ему литературу. Иногда он присылал целые списки книг, которые просил купить или достать в Москве, но поскольку финансовые возможности у нас обоих были ограничены, мы прибегали к проверенному методу бартера. Во взаимных расчетах Бегунов всегда был точен и порядочен.

С 1995 года я стал издавать вместе с Владимиром Поповым и Федором Разореновым журнал «Наследие предков», официально зарегистрированный в Министерстве печати. Тогда был период неограниченной свободы слова и можно было публиковать любые материалы без цензуры и оглядки на власти. Россия, пережившая 70-летнюю эпоху советской диктатуры, вдруг оказалась захлестнутой морем правдивой литературы. Произошел информационный взрыв, когда наряду с запрещенными некогда книгами стали выходить новые журналы и газеты.

Учитывая мои заслуги в научной и издательской деятельности, Ю. К. Бегунов предложил мне вступить в Петровскую Академию наук и Международную Славянскую академию. Он выразил готовность дать письменные рекомендации и просил разрешения считать меня членом его исторической секции в ПАН и МСА. Я не торопился дать согласие, пытаясь получить уставные документы академий, изучить их деятельность, но из-за бюрократических проволочек этот проект остался без решения. Кстати, позже, примерно через десять лет, меня рекомендовал в МСА и А. И. Полетаев, ее сопредседатель, однако повторилась та же ситуация с проволочкой. Общественная организация во главе с Б. И. Искаковым действовала с многомесячными перерывами и постепенно выдохлась.

Положение в русском патриотическом движении всегда было противоречивым из-за столкновения различных идеологий, мнений и амбиций политических лидеров. Московские дела я хорошо знал изнутри, а питерские разборки оставались для меня загадкой. В частности, Бегунов настойчиво рекомендовал мне не связываться с «Союзом Венедов», который привлек меня своими исследованиями в области

древнейшей истории. Мое любопытство оказалось сильнее осторожности, о чем я пожалел после прозрения.

В течение нескольких лет на моих глазах разгоралась скандальная полемика между академиком Бегуновым и издателями газеты «За русское дело» Р. А. Периным и Ю. М. Гусевым. Суть спора была в противостоянии христианских и антихристианских сил, но взаимные обвинения, публиковавшиеся в периодической печати, доходили до личных оскорблений. На страницах газеты «За русское дело» была помещена также критическая рецензия на мою книгу «К пониманию Русского», где высказывались придирки к методологии и авторскому стилю, а главное оказалось незамеченным. Критикам не понравились мои православные убеждения и любовь к эллинской культуре, которым они противопоставили радикальный национализм и псевдоисторизм в духе «Велесовой книги».

Как верно заметил в одном из писем Ю. К. Бегунов, в священной борьбе за историческую правду мы с ним оказались «по одну сторону баррикад». Только я настоятельно просил академика избегать личных разборок, доходивших порой до грубых оскорблений.

В качестве общего объекта исследования мы избрали антинаучные опусы Фоменко и Носовского. Их объемные монографии по «новой хронологии» заполнили все книжные магазины и торговые точки России. Используя математические методы гиперкритической школы, два модных автора отрицали или произвольно переписывали весь средневековый период русской истории. В своем агрессивном нигилизме они доходили до отрицания монголо-татарского ига и прочих абсурдных заявлений. По моему заказу Юрий Константинович Бегунов подготовил подробную рецензию «В защиту русской истории» с разбором опусов Фоменко и Носовского, которую мы опубликовали в журнале «Наследие предков» № 3—4 в 1997 году.

Статья-рецензия была написана на высоком профессиональном уровне, со знанием источников, умно и блестяще по форме. Свою высокую оценку я сообщил Бегунову в письме, которое вдохновило его на продолжение работы. В результате рецензия была значительно расширена, переросла в книгу «Русская история против

„новой хронологии“» (М.: Русская Панорама, 2000) в серии «Анти-фоменко».

В 1997 году Юрий Константинович приезжал в Москву по издательским делам. Здесь у него были давние связи с русскими патриотами, еще со времен просветительской деятельности общества «Знание» и Всероссийского Общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), где мой коллега был активным лектором. Я пригласил Бегунова к себе домой, чтобы пообщаться и обсудить волновавшие нас проблемы. Мы спорили о «Велесовой книге», трудах А. И. Асова, гиперборейской эпохе, русском национальном движении и, конечно, о животрепещущих вопросах современности.

Кроме того, Юрий Константинович привез в Москву черновик своей новой книги об Александре Невском. В моем присутствии академик позвонил в издательство «Молодая Гвардия» и в течение получаса с увлечением пересказывал житие святого благоверного князя новгородского. Создавалось впечатление, что он по памяти цитирует целые страницы из своей книги, и я был поражен его ораторским мастерством. Позже я узнал, что об искусстве красноречия в славянской литературе у него есть несколько публикаций.

Для меня Бегунов был настоящим героем и подвижником в святом деле возрождения нашей Родины, и я гордился своей дружбой с ним. Академик отвечал мне взаимностью, несмотря на значительное различие в возрасте. Однажды, когда я выслал ему для ознакомления свое программное выступление под названием «Священный Союз как стиль личных национальных международных отношений» (1997), он не только поддержал меня морально, но и согласился стать членом нашего братства при условии, что «должна быть Россия в сердце». Разумеется, я был согласен с этим.

Когда «Наследие предков» стало набирать силу, я предложил Юрию Константиновичу возглавить наш корпункт в Санкт-Петербурге. Академик перевел стрелку на одного из своих друзей, который занимался реализацией книг. Бегунов был тогда в зените славы: стал востребованным лектором, получил звание Почетного профессора Великотырновского университета, имел возможность проводить

лето на купленной им загородной даче. Кроме того, ранимую душу верующего человека сильно коробили наезды антихристиан. Владимир Авдеев, состоявший в дружбе с Периным, по просьбе последнего стал звонить Бегунову по телефону и требовал прекращения полемики. Так академик оказался между двух огней: русскими язычниками и православными. К счастью, Авдеев, не без моего влияния, сам прекратил активную пропаганду антихристианства, увлекся расологией и евгеникой.

Несколько омрачила наши отношения история с публикацией статьи Бегунова «Исторический путь вандалов». Эту работу я заказал академику в связи с важностью вопроса о происхождении вандалов, когда углубился в античный период истории наших европейских предков. Юрий Константинович достаточно быстро написал небольшое исследование, опираясь на немецкие источники. Меня такая версия не устраивала, поскольку наиболее глубокие археологи славянского происхождения доказывали генетическую связь вандалов с вендами. Последние сомнения у меня отпали, когда я получил в подарок от друзей великолепный альбом вандальского музея в Швеции. Даже западные ученые не могли скрыть того факта, что норманны германизировали северных славян — вендов. Иначе говоря, значительная часть германцев имела славянские корни. Бегунов не хотел соглашаться с этой точкой зрения и требовал скорейшей публикации своего очерка. Переносы по срокам не решали научную проблему, и я вынужден был вернуть уже оплаченную статью автору вместе с иллюстрациями и картами. Вскоре эта статья Ю. К. Бегунова была опубликована в журнале КЛИО (№ 1, 2000). Формально конфликт был исчерпан, но Юрий Константинович настаивал на обсуждении темы. Вандалы, по мнению академика, стали именем нарицательным, и поэтому нельзя было его использовать в положительном смысле, в качестве псевдонима или названия музыкальной группы.

Наша переписка с Бегуновым продолжалась, несмотря ни на какие ссоры и нашу полемику по вопросам патриотического движения. Мы постоянно обменивались книгами и новостями. Юрий Константинович посвящал меня в свои творческие планы. Он тогда читал много

лекций по истории, политологии и геополитике, углубился в сочинения историка-любителя А. Я. Артынова о Ростове и Великом Новгороде. При поддержке друзей из русской миграции и зарубежных институтов Бегунов посетил с научными целями Германию, Францию, Швейцарию и Англию. На Западе ученый работал в библиотеках и архивах, где собрал много редких документов и материалов по истории России.

При этом Юрий Константинович никогда не забывал интересоваться моими делами и успехами. Когда звонил по телефону, всегда спрашивал о здоровье моих родителей — Владимира Евгеньевича и Анны Павловны, а в конце 1997 года выразил глубокое соболезнование в связи с кончиной моего отца.

С наступлением нового тысячелетия начался и новый этап в моей жизни. Я учредил и официально зарегистрировал собственное печатное издание под названием Русский международный журнал «Атеней». Состав редколлегии и авторов остался в основном прежний, но тематика изменилась. Мы больше стали уделять внимания проблемам XXI века, теории и практике Четвертой мировой войны, движению Новых правых. Кроме того, я увлекся Родной Верой, ездил на съезды и праздники язычников, в том числе на Украину. В 2000 году вышла моя книга «Венеты: предки славян», где я шел по стопам словенских ученых. В ходе исследований открыл для себя богатое наследие Ю. И. Венелина, стоявшего у истоков отечественного славяноведения и написавшего первую в мире книгу о Словении.

А Юрий Константинович все более и более углублялся в русскую историю, которой он профессионально занимался со студенческой скамьи. После издания двухтомника легенд, записанных А. Я. Артыновым, академик подготовил и опубликовал великолепный сборник «Сказания Великого Новгорода» (2004). Там меня особенно заинтересовали летописные легенды о начале Руси, о словенах и первых князьях Рюриковичах. Мы с Бегуновым расходились в вопросе о норманнах, но различия во взглядах не испортили дружеский характер наших отношений.

В 2006 году под моей редакцией вышел перевод книги XVIII века известного немецкого исследователя древностей Андреаса Готтли-

ба Маша «Сокровища Ретры». Как обычно, я выслал Юрию Константиновичу один экземпляр с дарственной надписью, и он написал доброжелательную рецензию с подзаголовком «Ценное издание по славяноведению», которое было опубликовано в «Атенее», № 9–10. А когда разразилась научная полемика между мной и В. А. Чудиновым, описанная в брошюре «Спор о сокровищах Ретры», Бегунов выступил против антинаучных методов изобретателя письменности раннего палеолита.

Академика чрезвычайно возмущали дилетантские, псевдонаучные сочинения по истории таких авторов, как В. М. Кандыба, П. М. Золин, В. Н. Демин, Ю. Д. Петухов, и др. Последнего он называл не иначе как фантастом и передавал мне слухи о том, что его в Петербурге считают сумасшедшим. Поскольку Юрий Дмитриевич был моим другом, Бегунов открыто не критиковал его и даже хорошо отзывался о моем сборнике «Варвары» (1999), выпущенном в петуховской серии «Подлинная история». В то же время Юрий Константинович настойчиво внушал мне: «Ваши дремучие друзья вас подводят как исследователя», или «Ваши издания великолепны в отличие от исторических авторов в „Атенее“, за который Вы как редактор тоже отвечаете». Здесь не было интриги, а было искреннее желание профессионала защитить историческую правду.

Вместе с тем сам Юрий Константинович был очень доверчивым, порой наивным человеком. «Велесову книгу» он сразу признал за подлинную древнюю рукопись, хотя знал мнение Б. А. Рыбакова и О. Н. Трубачева и даже состоял в переписке с Сергеем Лесным (С. Я. Парамоновым). У этого исследователя русских древностей в последние годы жизни появилось много вопросов к Юрию Миролюбову, плодovитому автору, загадочному издателю и мистификатору. Позже Бегунов взялся за комментарии к абсолютно новому прочтению «Велесовой книги» А. И. Умновым-Денисовым, которая в его версии получила название «Приникание». Открытым остается вопрос о подлинности «Аскольдовой летописи», дошедшей до нас в списке конца XIX века. Конечно, хотелось бы, чтобы мы обрели более древние источники по отечественной истории, где каждый факт и каждое

имя нам дороги, но академическая наука требует доскональной проверки.

В начале 2007 года произошло исключительно важное событие в творческой биографии академика Бегунова. Вышел в свет первый том его фундаментальной «Истории Руси», задуманной в пяти книгах. Этот энциклопедический труд подводил итоги всей научной деятельности ученого. И по содержанию, и по форме, и по объему ему не было современных аналогов. Свое восхищение я выразил в рецензии, опубликованной в восьмом выпуске журнала «Атеней». Вместе с тем я не мог не высказать и некоторые замечания. Меня настораживало излишнее доверие автора к «Велесовой книге», которую я считаю сочинением Юрия Миролюбова, а также к картам немецкого и польского происхождения, требующим серьезного анализа. Доброжелательная публикация подняла настроение моему старшему коллеге из Питера, и он стал чаще звонить мне, чтобы поделиться новостями и замыслами.

Как опытного конспиролога Бегунова обрадовал выход знаменитой книги «Масонство» Франсиско Франко (М.: «Слава!», 2008), которую я выпустил вместе с Анатолием Михайловичем Ивановым. Юрий Константинович написал подробную рецензию. Позже я выслал ему все изданные при моем участии книги другого крупного конспиролога — Энтони Саттона: «Кто управляет Америкой» (2002), «Власть доллара» (2004), «Орден череп и кости» (2005). В качестве обмена академик отправлял мне очередные издания своей монографии о мировой закулисе, которая в пятой версии получила название «Тайная история масонства» (М.: Яуза, 2006). Надо сказать, что именно книги о заговоре против России прославили Бегунова, хотя его труды по истории Руси, славянства, особенно Болгарии, имеют не меньшее значение для науки.

В частности, книгой Бегунова по конспирологии заинтересовалась моя знакомая Татьяна Карацуба, главный редактор журнала «Президент. Парламент. Правительство». Я передал ей адрес академика, и она заказала Юрию Константиновичу статью, которую он выполнил на высоком уровне. Обе стороны остались довольны сотрудничеством. Позже я рекомендовал труды академика по отечественной

истории Олегу Анатольевичу Платонову — директору Института русской цивилизации. Конечно, ему было знакомо имя Бегунова, но ни одного из его сочинений до нашего разговора институт не публиковал. Новое издание 2015 года как раз восполняет указанный пробел.

Бывали случаи, когда и Бегунов знакомил меня со своими коллегами. Неоднократно он присылал мне телефоны и адреса питерских патриотов, занимавшихся распространением печатных изданий. Во время моего исследования творчества Юрия Ивановича Венелина академик передал мне адрес Тамары Байцур, дипломированного специалиста по наследию Венелина. Она долгие годы живет в эмиграции и в ответ на мой запрос прислала из Словакии свою докторскую монографию, а также серию брошюр по интересовавшей меня теме.

Когда я ездил на научно-практический семинар в г. Русе на Дунае (Болгария), Юрий Константинович как авторитетный болгаровед обратился с официальным приветствием к участникам нашей конференции. Это подняло ее научный уровень и придало встрече большую весомость и торжественность.

Специально для «Атеней» Бегуновым была подготовлена обстоятельная рецензия «Венеты и этруски: пути к становлению европейской цивилизации» о сборнике трудов словенских авторов. Этот солидный труд, объемом 688 страниц, мы готовили к печати несколько лет вместе с автором проекта Юстом Ругелом, что было сопряжено с особой сложностью редактуры и верстки макета с древними письменами. Книга была выпущена в Петербурге издательством «Алетейя». В большом библиографическом обзоре «Российская наука о происхождении славян» я упомянул новые труды Ю. К. Бегунова. К сожалению, рецензия академика не была опубликована, так как журнал вынужден был прекратить свое существование под давлением прокуратуры.

При личных встречах и по телефону Юрий Константинович неоднократно спрашивал меня, когда выйдет моя монография по истории, где будет подведен итог многолетних исследований, разбросанных по отдельным статьям. Не только он советовал мне поторопиться с изданием докторской диссертации. И я ускорил подготовку монографии

«Истоки родного мира», пять экземпляров которой было отпечатано в 2010 году. Один из них я выслал Бегунову и попросил его сделать постраничные замечания. Опытный коллега выполнил эту просьбу достаточно быстро. В целом моя книга ему понравилась, но поскольку академик сам работал над фундаментальной монографией по истории Руси, он заметил много недочетов и выразил ряд критических замечаний. Больше всего претензий было к разделу о варягах и о крещении славян. Моя позиция показалась ему пронорманнской. У Бегунова была своя теория происхождения Рюрика, истории взаимоотношений Руси с Византией и Болгарией. Ценные замечания прислали мне и другие рецензенты. Поэтому пришлось на время отложить выпуск долгожданной книги.

Чем старше становился Юрий Константинович, тем реже приходили его письма. Печатал на машинке он теперь с большим трудом, а почерк становился все менее разборчивым. И тогда я почувствовал, что надо успеть до 80-летнего юбилея академика записать на магнитофон интервью с ним. Для исполнения этого замысла я специально поехал в Санкт-Петербург. Бегуновы приняли меня очень гостеприимно и сердечно. Интервью длилось три часа, а дружеская беседа — весь день. Расспросив академика о его научной биографии и жизненном опыте, об изданных и неизданных трудах, я между прочим поинтересовался судьбой гигантской библиотеки, насчитывающей более 10 тысяч книг. Только болгарский фонд превышал тысячу названий, а еще были огромные подборки литературы по Древней Руси, политологии и шахматам, которыми Бегунов серьезно увлекался многие годы. Узнав от меня о печальной судьбе личных библиотек Сталина и Франко, которые были разорены вскоре после смерти диктаторов, Бегунов попросил меня помочь ему в сохранении своей книжной коллекции как единого целого.

Поставленная задача оказалась не из простых. Даже Валентина Федоровна, жена академика, будучи по специальности библиографом, не сделала описания библиотеки мужа. Под старость у нее испортилось зрение и осталось надеяться только на помощь извне. Я не знал, как я смогу помочь в данной ситуации, и для начала попросил

юридическую доверенность для работы в личном фонде Бегунова. Юрий Константинович сразу дал согласие, но письменного документа я так и не получил. Рыться в библиотеке и бумагах академика без официального разрешения с моей точки зрения было не корректно, ибо впоследствии это может быть истолковано как угодно.

Когда я приехал на следующий год по приглашению Бегуновых на их дачу в садоводстве «Арсенал», около поселка Чаша, Гатчинского района, чтобы внести корректуру в интервью Юрия Константиновича, расшифрованное и набранное на компьютере моей женой Надеждой, академик снова вернулся к теме личной библиотеки. Поскольку изначально речь шла о сохранении фонда в его целостности, я предложил начать переговоры с Кимом Алексеевичем Смирновым, директором МСИ, где я работаю в качестве профессора истории. Снова встал вопрос о доверенности, заверенной нотариусом, но его решение было перенесено на осень.

Далее дело с книжной коллекцией приобрело драматический характер. Ким Алексеевич при разговоре со мной с благодарностью принял предложение академика Бегунова, даже не вникая в детали. Он тут же позвонил в библиотеку своего института и спросил, есть ли там свободное место. Библиотекарь ответила: «Найдется свободная полочка». Когда же я уточнил, что речь идет о десяти тысячах книг, для правильного размещения которых потребуется минимум две комнаты, ректор МСИ вынужден был вежливо отказать.

Примерно через год Юрий Константинович как обычно позвонил мне, чтобы спросить о новостях. Я ответил, что дела мои плохи, потому что умерла моя мама Анна Павловна, а журнал «Атеней» закрыли. Мне было не до библиотеки. Воспитанный и добрый, Юрий Константинович выразил глубокое соболезнование. Я в свою очередь поздравил моего старшего коллегу с 80-летием. Кстати, он был одного года рождения (1932) с моей матерью.

Следующий разговор состоялся по случаю приезда Бегунова в подмосковный санаторий, где он лечился вместе с женой. Попрошив у меня номер телефона О. А. Платонова, академик направился на встречу с издателем в Институт русской цивилизации. Ни сил, ни

времени, чтобы навестить меня, у него, к сожалению, не было. Не сомневаюсь, что Олег Анатольевич принял решение публиковать Бегунова, ибо заслуги нашего выдающегося ученого и патриота очевидны.

После этого события прошло около года, но от Бегунова не было никаких новостей: ни писем, ни звонков. В конце января 2014 года я вспомнил, что мы не поздравили друг друга с Новым годом, и набрал номер домашнего телефона Бегуновых. Трубку подняла Валентина Федоровна, и когда я поприветствовал ее, попросив позвать Юрия Константиновича, она с прискорбием сообщила, что ее муж умер после тяжелой болезни 18 января в 12.40. Я тут же спросил, когда можно приехать, чтобы почтить память академика, моего дорогого друга, завершить редактирование интервью с ним, где оставалось много вопросов, и, наконец, вернуться к вопросу о библиотеке. Валентина Федоровна сказала, что мне лучше приехать после сорокового дня, когда душа покойного отойдет в рай. Так я и поступил, взяв билеты на первые выходные после поминок.

Когда мы с женой приехали в Петербург, то застали вдову в тяжелом состоянии и растерянности. Она сердечно приняла нас, рассказала о последних днях жизни любимого мужа. С благодарностью вспоминала всех, кто помогал им, в частности архимандрита Сильвестра и члена-корреспондента РАН А. Н. Кирпичникова. Потом сообщила, что большую часть книг академика забирает Библиотека Академии наук, а часть уже увез в московский Институт русской цивилизации Олег Анатольевич Платонов, которому помогал ее сын Константин Юрьевич. Я выразил надежду, что книги не пропадут, а труды Бегунова будут опубликованы.

Помня многочисленные просьбы Юрия Константиновича помочь ему в издании материалов, подготовленных к печати, Валентина Федоровна передала мне несколько папок с машинописными копиями из наследия А. Я. Артынова, а также старые черновики мужа по истории Новгородской и Киевской Руси. Думаю, что большая часть из них уже издана, но требует тщательной проверки. Вдова передала мне также папку с надписью «Тулаев», где хранились мои письма и ксерокопии некоторых статей. После сверки с моим личным архивом оказалось,

что это примерно одна треть нашей корреспонденции. К счастью, почти вся она (с 1995 по 2011 г.) сохранилась у меня дома. Это более 130 письменных документов. Именно на основе переписки с Бегуновым я восстановил в памяти некоторые факты при написании этих воспоминаний. Кроме того, вдова разрешила мне выбрать с полок несколько книг, нужных мне для научной работы. Я взял пару стопок публикаций по истории Украины, Белоруссии и о Сталине. Сегодня именно эти темы мне кажутся наиболее актуальными.

Когда я изучал архив Бегунова, осматривал его библиотеку, перечитывал нашу корреспонденцию за 15 лет, то подумал, что меня связывала с академиком не просто дружба или работа, а общая Судьба. Моя бабушка Евгения Алексеевна Харламова имела псковско-новгородские корни, воспитывалась в Царском Селе и познакомилась со своим будущим мужем Евгением Андреевичем Тулаевым в Петербурге. Мой дед, как и Юрий Константинович, перенес тяжелую блокаду в годы Великой Отечественной войны. Мой отец родился в селе Волосово Гатчинского района и провел детские годы в Ленинграде. Сам я часто езжу в Питер, где до сих пор проживают моя тетушка и две двоюродные сестры. Санкт-Петербург для меня не пустое слово, а вторая, Северная столица великой России. Много общего у нас с Бегуновым в научных интересах и в тематике исследований. Ведь у нас одна Родина, которой мы верно служим.

Прощаясь с нами, Валентина Федоровна стала читать со слезами на глазах поэтические посвящения, где близкие друзья Юрия Константиновича воспели его как истинного подвижника, самоотверженного патриота и героя. Она сказала, что хотела на поминках прочитать и мое давнее стихотворение «Слава Храброму Воину», в котором увидела духовную биографию своего мужа. Пусть сбудется пожелание верной вдовы и прозвучат слова гимна в честь нашего дорогого Юрия Константиновича Бегунова:

Слава Храброму Воину! Слава, честь и хвала!
Послушайте, люди, правду, про воинские дела.
У нашего Храброго Воина богатств и достоинств не счесть.
У него есть Небесная родина, у него есть Царская честь.

У него есть земное Отечество, свой дом и своя семья.
У него есть братья по вере и верные есть друзья.
Нашему Храброму Воину есть что хранить и беречь.
У него — Христос в сердце, а в руках — ангельский меч.
У него сама Богородица на иконе, святые — окрест.
У него на груди богатырской православный сияет крест.
Спросите у нашего Воина: «А враг у тебя есть?»
Ответит: «Хотел бы, чтоб не было. Однако же гад этот есть.
Видом он змееподобен, блестящ и тысячеглав.
В каждом он ищет гнилое и подкуп суёт в рукав.
Многих уже пленил он, этот чудовищный зверь.
Лезет в каждую душу, врывается в каждую дверь».
Всех застрашило чудовище. Лишь наш Храбрый Воин не сник.
Всегда готовый к бою, он сердцем к Богу приник.
Всю волю собрал и силу и Господа начал молить,
Чтоб победить эту гадину, чтоб насмерть её сразить.
Как только возникнет чудовище, как только подымет крик,
Наш Воин раздавит гадину и вырвет гнусный язык.
Своею искупит кровью грех трусов и подлецов
И восстановит Царство по воле святых отцов.
И каждая девушка милая, и каждая нежная мать
Гордится бесстрашным Воином, летит его лаской встречать.
Восхвалим же Храброго Воина! Бог в помощь в битве ему,
Дабы прославил он Господа и посрамил Сатану.

Москва, 08. 03.2014.

Последняя редакция 7.12. 2014

Памяти Ю. К. Бегунова*

18 января 2014 года скончался выдающийся русский ученый Юрий Константинович Бегунов. Вся его жизнь была борьбой за русскую науку, русское слово и русское дело.

Юрий Константинович являлся доктором наук, профессором, академиком Международной Славянской академии и Петровской академии наук и искусств, членом Русского Исторического общества, членом Союза писателей, автором более 500 научных работ и более 30 книг. Сфера научных интересов: славянская филология, русская история, древнерусская литература, национальный фольклор, традиции и обычаи, в 1990-е годы известность Бегунову принесли работы по конспирологии.

Юрий Константинович родился 20 октября 1932 года в Ленинграде. Родители его происходили из купеческого сословия (в справочнике «Весь Петербург» за 1913 год упоминается мехоторговля Бегуновых). Отец ученого, Константин Николаевич (1894—1942), участвовал в Первой мировой войне, на которой был несколько раз ранен, получил отравление газом, в годы Гражданской войны воевал в рядах белых вплоть до поражения Врангеля. Однако он не эмигрировал, а предпочел остаться на Родине, работая бухгалтером в разных совучреждениях. Тем не менее советская власть не забывала прошлое, и в 1942 году Константин Бегунов был расстрелян по обвинению

* Публикуется по: Русский Вестник. 2014. № 3. С. 7.

в шпионаже по статье 58/10. Мать ученого, хотя и работала портнихой*, также была «нетрудового» дворянского происхождения и даже приходилась родственницей «реакционному» философу Льву Карсавину. Такое сопроисхождение родителей весьма затрудняли жизнь и тем более научную карьеру в СССР! И все же Юрий Бегунов сумел в таких неблагоприятных условиях внести заметный вклад в отечественную науку, при этом не озлобился на страну. Скорее дополнительные трудности только способствовали развитию у него упорства, выдержки и научной «въедливости», стремлению докопаться до самой сути вещей.

Окончив в 1950 году среднюю школу, Бегунов поступил на истфак Ленгосуниверситета, который и закончил с красным дипломом 5 лет спустя. При этом Бегунов не только грыз гранит науки. Он имел в студенческие годы второй разряд по легкой атлетике и первую категорию по шахматам. Интересно, что Бегунову в студенческие годы доводилось играть (и весьма успешно!) в шахматы с будущими олимпийскими чемпионами Виктором Корчным и Борисом Спасским, которые тогда же учились в университете. Однако, несмотря на личную дружбу с этими шахматистами, Бегунов принципиально расходился с ними в оценке положения в стране и мире. Впоследствии, находясь за рубежом, Бегунов навещал и Корчного, и Спасского (у последнего он даже прожил месяц в его парижской квартире), но идейные расхождения между патриотом Бегуновым и шахматными космополитами-эмигрантами были слишком сильны. В этом весь Бегунов — Родина для него была превыше всего!

С шахматами же Бегунов не расставался всю жизнь. В 1981 году он стал кандидатом в мастера спорта по шахматам, а в 2000 году, в 68 лет, он занял пятое место в полуфинале первенства Европы по шахматам.

Тяга к работе с первоисточниками способствовала увлечению Бегунова славянской и древнерусской филологией. Не случайно по

* Мать Юрия Константиновича работала машинисткой. См. в данной публикации с. 59. — *Примеч. ред.*

окончании университета Бегунов поступил в аспирантуру в Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). Занимаясь древнерусскими летописями и литературными памятниками, в частности произведениями русских еретических движений, он открыл и опубликовал много неизвестных ранее древних сочинений. После аспирантуры и защиты диссертации Бегунов продолжал работать в Пушкинском Доме сотрудником сектора древнерусской литературы. Одна за одной следовали статьи и научные работы Бегунова, каждая из которых становилась событием в филологии и истории. Среди работ Юрия Константиновича можно также указать энциклопедический «Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей» (с соавторами), без которого невозможна работа ни одного исследователя Древней Руси, хотя к нашему времени этот справочник успел устареть, в первую очередь благодаря новым открытиям самого Бегунова.

Ученый не только перебирал архивы, но и участвовал в археографических экспедициях, в ходе которых было найдено свыше тысячи летописей и книг! Об одной из таких экспедиций по Русскому Северу, возглавляемой писателем Д. Балашовым и Бегуновым, известный кинодокументалист Шнейдеров (основатель Клуба кинопутешествий) снял фильм «Путешествие за древними книгами», занявший 1-е место на конкурсе географических фильмов в 1968 году. Тем не менее нельзя сказать, что научная карьера Бегунова была благополучна. Он никогда не состоял в КПСС, что автоматически создавало ему препятствия в карьерном росте. Главное, однако, заключалось в том, что Бегунов своими работами и открытиями опровергал официальную историю России и русской литературы. При этом он никогда не допускал в своих работах голословных утверждений или неподтвержденных фактами гипотез, так что научно «разоблачить» Бегунова было затруднительно. Зато как истинный ученый Бегунов не боялся указывать на ошибки и неточности в текстах весьма влиятельных ученых начальников. В частности, Бегунов не побоялся указать на ошибки самому академику Лихачеву, мэтру филологической науки и иконе либералов того времени. Поэтому Бегунов, один из ведущих ученых

России в сфере изучений древних текстов, признанный во всем мире, в своем институте почти 30 лет занимал скромнейшую должность младшего научного сотрудника. Печальным курьезом для советской науки будет такой факт: в 1983 году в Болгарии Юрий Константинович защитил докторскую диссертацию, но оставался еще год младшим научным сотрудником! Это своеобразный рекорд администраторов науки по созданию препятствий для нестандартно мыслящего ученого.

В годы новой русской смуты конца XX века Бегунов продемонстрировал также и стойкость русского патриота. Как известно, массовую базу демдвижения времен «перестройки» составляли, наряду с сионистами и мафией, именно представители гуманитарной интеллигенции (неслучайно «перестройку» и называли «революцией завлабов»). Зарубежные вербовщики агентов влияния Запада обратили внимание на Бегунова как на беспартийного ученого, имевшего много оснований не любить советскую систему, и в августе 1990 года неожиданно для себя Бегунов получил приглашение на IV Всемирный антикоммунистический конгресс в английском городе Харгейте. Ожидалось, что там Бегунов произнесет необходимые для признания «своим» на Западе слова о том, что Россия — империя зла и тысячелетняя раба, Америка — надежда человечества, масоны — безобидные чудаки, евреи — гениальный народ, никакой мировой закулисы не существует и т. д., и т. п. Именно подобные речи произнесли, принеся тем самым присягу верности западным хозяевам, другие российские делегаты конгресса, среди коих были такие зловещие фигуры, как Г. Старовойтова, О. Богомолов. Однако Бегунов, вопреки надеждам организаторов конгресса, выступил с сильной речью, в которой не только отмежевался от русофобства «русских» гостей, но и прямо предостерег Запад от вмешательства в русские дела. Все это моментально привело Бегунова в «черный список» наиболее нежелательных для Запада русских ученых. Разумеется, было немедленно аннулировано приглашение на кафедру в Виргинский университет США. Справедливости ради надо заметить, что на Бегунова обратили внимание давно интересующиеся им научные круги ряда западных стран. В 1991 году он совершил большую поездку с научными целями

по Германии, выступив с лекциями в шести университетах этой страны. Бегунов не только просвещал немцев, имеющих самое примитивное представление о России, но и много работал в архивах Германии, Швейцарии и Франции. Присущая ему ученая основательность помогла найти много уникальных документов, касающихся роли тайных сил в истории России.

На основании собранных в России и за рубежом материалов в январе 1995 года Юрий Константинович выпустил первое издание книги «Тайные силы в истории России». Главным достоинством книги является то, что большую часть ее текста составляют документы «тайных сил» с комментариями. Благодаря этому книга Бегунова не является той «литературой», что можно читать в метро, но зато от нее невозможно отмахнуться, как от публицистики.

Юрий Константинович также принимал участие в патриотическом движении 1990-х годов. Он был заметным деятелем Русского Национального собора, участвовал во всех форумах патриотических сил Северной столицы. При этом Бегунов оставался, в первую очередь, ученым и становиться политиком не собирался. В патриотическом движении Петербурга Бегунов занимался просвещением активистов в области национальной истории, языка и культуры. Это было и остается весьма актуальным, ведь до сих пор основная масса рядовых патриотов, к сожалению, о русской истории судит по учениям историков-конъюнктурщиков. Нельзя не добавить также, что, спекулируя на стремлении русских людей узнать настоящую отечественную историю, многие ловкие псевдоисторики спешно начали издавать ненаучно-фантастические сочинения под видом исторических трудов. Бегунов как ученый не мог с этим смириться, и не случайно именно он с открытым забралом выступил против «творений» А. Т. Фоменко или зауми «Мертвой воды». Это не могло не вызвать конфликта с некоторыми патриотами, уверовавшими в данные концепции как в новое «передовое учение», но для Бегунова «тьмы низких истин» были дороже «нас возвышающего обмана».

Активная научная и политическая деятельность Бегунова не нравилась монополизировавшему официальную историю древнерусской

литературы начальству Пушкинского Дома. 7 апреля 1996 года Юрий Константинович был уволен «по сокращению должности». Бегунов перешел работать в Военмех, который под руководством ректора Ю. П. Савельева стал одним из немногих петербургских вузов, где патриот может открыто отстаивать свои взгляды. Став профессором кафедры политологии, Бегунов оказался одним из самых популярных преподавателей Военмеха. Однако желание целиком посвятить себя исследовательской деятельности привело Бегунова к уходу из Военмеха.

Но Бегунов не пребывал на покое. Напротив, в новом веке он был бодр как никогда, работая сразу над несколькими книгами. В 2000 году он заключил договор с представителями Русской Православной Церкви на написание «Истории Руси» в пяти томах, т. е. от сотворения мира до царя Федора Иоанновича включительно.

И вот его не стало. Осталось ненаписанным многое из того, что знал и хотел донести до читателя Бегунов. И все же то, что успел сделать Юрий Константинович, позволяет считать его одним из самых выдающихся ученых нашей эпохи, одним из самых славных граждан России.

Вячеслав Заболотных

Академику Ю. К. Бегунову

Титан! Славянства славный светоч,
Умом великим всё объял.
И ни злодействам, ни наветам
Ты задавить себя не дал.
Россия-мать! Когда бы каждый
Был разумом, как ты, могуч,
Как ты, томим был правды жаждой,
Сверкающий, как яркий луч,
Тогда бы нашему народу
И горевать бы не пришлось:
Зачем ему та «демсвобода»,
Где царствует лишь только ложь?!
Зачем ему все эти басни
Растленный Запад продаёт
И ядом ненависти страстной
Нас искушает и зовёт!
Но ты стоишь! И есть надежда —
Воспрянет духом наш народ
И гласом мощным, чистым, свежим
Твои он песни запоёт!

19 октября 2002 г.

А. Н. Голубев

Факел

Есть факелы, сжигающие Русь,
Другие освещают всем дорогу.
Я вышел на неё и тем горжусь,
Что с Юрой, как в строю, шагаю в ногу.
Одна беда, одна судьба для всей страны,
И если это не понятно всё же,
Готов уйти в объятья тишины
И стать навечно горестным прохожим.
Ты, Юра, возрождаешь сгорбленную Русь
На горьком непредсказанном пороге.
И я молюсь и искренне горжусь,
Что мы как прежде на святой дороге,
Дороге, что спасёт родную Русь.

20 октября 2007 г.

Список трудов Ю. К. Бегунова с 1956 по 2014 г.

1956

1. Кормчая Ивана-Волка Курицына: Статья // Труды отдела древнерусской литературы *. Т. XII. М.; Л. 1956. С. 141–159.

1957

2. Соборные приговоры как источники по истории Новгородско-московской ереси: Статья // ТОДРЛ. Т. XIII. М.; Л., 1957. С. 215–224.

1958

3. Возможный источник одного из мотивов «Слова о погибели Рускыя земли»: Статья // ТОДРЛ. Т. XIV. М.; Л., 1958. С. 143–146.
4. Археографические экспедиции Пушкинского Дома: Статья // Вестник АН СССР. М., 1958. № 4. С. 115.

1959

5. Следы «Слова о погибели Рускыя земли» в Степенной книге: Статья // ТОДРЛ. Т. XV. М.; Л., 1959. С. 116–130.
6. Археографическая экспедиция Сектора древнерусской литературы в Горьковскую область: Статья // ТОДРЛ. Т. XV. М.; Л., 1959. С. 397–407 (совместно с А. М. Панченко).

* Далее ТОДРЛ.

7. Житие Александра Невского в составе Новгородской 1-й и Софийской 1-й летописей: Статья // Новгородский исторический сборник. Новгород, 1959. Вып. 9. С. 329–238.

8. Археографические экспедиции Сектора древнерусской литературы в 1959 г.: Статья // Русская литература. Л., 1959. № 8. С. 245–247.

1960

9. Археографическая экспедиция в Эстонское Причудье: Статья // ТОДРЛ. Т. XVI. М.; Л., 1960. С. 522–529 (совместно с А. М. Панченко).

10. Время возникновения «Слова о погибели Рускыя земли»: Статья // ТОДРЛ. Т. XVI. М.; Л., 1960. С. 147–160.

11. Слово о погибели Рускыя земли: Автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Л.: Издание Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР, 1960. 16 с.

12. Описание рукописных и старопечатных книг научной Библиотеки Тартуского университета: Статья // Ученые записки Тартуского университета. Т. 3. 1960. С. 299–308 (совместно с А. М. Панченко).

1961

13. К вопросу об изучении жития Александра Невского: Статья // ТОДРЛ. Т. XVII. М.; Л., 1961. С. 348–357.

14. Отчет об археографической экспедиции в верховья Печеры и Колвы: Статья // ТОДРЛ. Т. XVII. М.; Л., 1961. С. 545–557 (совместно с А. М. Панченко).

15. Памяти М. Д. Присёлкова: Статья // История СССР. М., 1961. № 3. С. 236–237 (совместно с А. М. Панченко).

16. Рукописное собрание Чердынского музея им. А. С. Пушкина: Статья // ТОДРЛ. Т. XVII. М.; Л., 1961. С. 608–615 (совместно с А. М. Панченко и А. С. Деминым).

17. Археографические экспедиции Института русской литературы в 1961 г. [О методике организации археографических экспедиций]: Статья // Вопросы архивоведения. М., 1962. № 1. С. 89–92.

18. Библиография избранных иностранных работ. М.; Л.: Изд-во АН СССР. С. 277—304, 347—373.

Рец.: Гудзий Н. К. // Вопросы литературы. М., 1962. № 12. С. 185—187; Дворецкая Н. А. // Советская библиография. М., 1962. № 6. С. 61—62; Дедов А. // Русские новости. Париж, 1963. 13 сент. № 954. С. 6; Он же // Русские новости. Париж, 1964. 6 марта. № 979. С. 4—5; Дзира Я. // Украинський Історичний журнал. Київ, 1963. № 2. С. 153—155; Флоровский А. В. // Byzantinoslavica. Praga, 1965. Roc. 26. № 2. С. 375—380; Копанев А. Н. Исторический архив. М., 1962. № 3. С. 203—204; Hoffmann P. Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. Berlin, 1963. N 7. S. 1388. Он же // Osteuropa. Stuttgart, 1966. N 5—6. S. 404—405; Porre A. // Studia zrodloznawcze. Warszawa; Poznan, 1964. Roc. 9.5.155; Jahrbücher für geschichte Osteuropas. Wiesbaden, 1964. H. 2. S. 308; Дмитриева Р. П. // Библиография русского летописания. АН СССР. 1962. С. 275—304.

19. Болгарский писатель X века Козьма Пресвитер в древнерусской литературе: Тезисы // Всесоюзная конференция по славянской филологии 17—22 дек. 1962 г. Программа и тезисы докладов. Л.: ЛГУ, 1962. С. 15—16.

20. В Секторе древнерусской литературы Пушкинского Дома: Информация // Вопросы литературы. М., 1962. № 1. С. 252—254.

21. V всесоюзное совещание по древнерусской литературе: Информация // История СССР. М., 1962. С. 217—220.

22. Древнерусская рукописная книга в Эстонии: Статья // Известия АН СССР. Сер. обществ. наук. Таллинн, 1962. № 2. С. 190—191.

23. К истории открытия «Слова о погибели Рускыя земли»: Статья // ТОДРЛ. LXVIII. М.; Л., 1962. С. 285—288.

24. Научные заседания Сектора древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР в 1959 г.:

Информация // ТОДРЛ. Т. XVII. М.; Л., 1961. С. 681—682; То же в 1960—1961 гг. Т. XVIII. М.; Л., 1962. С. 598—599.

25. Новая японская работа о «Слове о погибели Рускыя земли»: Статья // Известия АН СССР. Сер. ОЛЯ. М., 1962. Т. 20. № 6. С. 545—547.

26. Обзор собраний древнерусских рукописей г. Риги: Статья // Археографический ежегодник на 1961 г. М.: АН СССР, 1962. С. 174—179.

27. Поездка за рукописями на Среднюю Печору: Статья // ТОДРЛ. LXVIII. М.; Л., 1962. С. 420—425 (совместно с Д. М. Балашовым).

28. Собрание рукописных материалов XV—XIX веков А. П. Гранкова: Статья // Исторический архив. М., 1962. № 6. С. 193—195.

29. Столетие первого издания «Жития» Аввакума: Статья // Известия АН СССР. Сер. ОЛЯ. М., 1962. Т. 20. № 2. С. 172—174 (совместно с П. Л. Вайншенкер).

30. Тартуский список «Повести о Фроле Скобееве»: Статья // Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1962. Т. 5. С. 264—275.

1963

31. Болгарский писатель X в. Козьма Пресвитер в русской письменности конца XV — начала XVI в.: Статья // ТОДРЛ. М.; Л., 1963. Т. XIX. С. 289—302.

32. История открытия и издания «Беседы на новоявившуюся ересь Богомилу» болгарского писателя Козьмы Пресвитера: Статья // Славянска филология. София, БАН, 1963. Т. IV. С. 177—203.

33. Ответы на вопросы VI Международного съезда славистов. София: БАН, 1963. Т. II. С. 81—82, 103—104, 310—311; То же. Praha: Slavia, 1965. Roc. 34. Ses. 1. S. 163—165.

34. Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей / Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ф. Бельчикова. М.; Л.: АН СССР, 1963. 360 с. (совместно с Н. Ф. Бельчиковым и Н. П. Рождественским).

Рец.: *Demeny L.* Studii revista de istorie. Bucuresti, 1965. Т. 248—249; *Dyjsni I.* Revue d'histoire ecclesiastique. Louvain, 1965. Vol. 60. № 2. P. 466—468; *Колобанов В. А.* // Известия АН СССР. Сер. ОЛЯ. М., 1964. Т. 22. № 4. С. 352—354; *Мещерский Н. А.* // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М., 1964. № 3. С. 199—200; *Ярославич (Дашкевич) Д.* // Наукowo-іформаційний бюлетень Архівного управління УРСР. Год. 19. Київ, 1965. № 2 (70). С. 79—80.

1964

35. Археографическая экспедиция 1960 г. в Прибалтику: Статья // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. XX. С. 336—391.

36. Житие Александра Невского: Статья // Советская историческая энциклопедия / Гл. ред. акад. Е. М. Жуков. М., 1964. Т. 5. Стлб. 553.

37. Обзор собрания древнерусских рукописных книг Пермского краеведческого музея: Статья // На Западном Урале. М., 1964. Вып. IV: Пермь. С. 167—170.

38. Основные задачи составления описания собраний славянско-русских рукописей [О методике научного описания древнерусских рукописей]: Статья // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. XX. С. 288—302.

39. Рец. на кн.: *The Mediaeval Russians and Tales* Ed. And Transl. with Introduction by S. A. Zenkovsky (New York, Dutton, 1963) // Известия АН СССР. Сер. ОЛЯ. М., 1964. Т. 22. № 5. С. 441—444.

40. «Слово иное» — новонайденное произведение русской публицистики XVI века о борьбе Ивана III с землевладением церкви: Статья // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. XX. С. 351—364.

41. Справочник славяно-русских рукописей: Рец. на кн.: *Розов А. И.* Сведения о небольших собраниях славяно-русских рукописей в СССР. (Отв. ред. акад. М. Н. Тихомиров. М.: Изд. АН СССР, 1963. 300 с.) // Вопросы архивоведения. М., 1964. № 2. С. 122—124.

42. Бежецкие отрывки «Повести о Фроле Скобееве»: Статья // ТОДРА. М.; Л., 1965. Т. XXI. С. 355–361.

43. Древнерусское описание Дербента и Ширвана: Статья // ТОДРА. М.; Л., 1965. Т. XXI. С. 126–131.

44. Миниатюры поморского месяцеслова: Статья // Искусство. М., 1965. № 7. С. 64.

45. Необходимость от критически издания на пометнице на старобългарската литература от IX–XIII вв.: Статья // Език и литература. София, 1965. № 2. С. 51–56.

46. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Рускыя земли» / Под ред. чл.-корр. АН СССР Д. С. Лихачева. М.; Л.: Наука. 1965. 232 с.

Рец.: *Альшиц Д. Н.* // Известия АН СССР. Серия ОЛЯ. Т. 26. М., 1967. № 6. С. 548–550; *Andreev N.* // The Year's Work in modern Language Studies. Cambridge, 1966. Vol. 27. P. 639; *Gordon J.* // The Slavic and East European Journal. Madison, 1967. Vol. 11. N 4; *Детько (Исаевич Я.) Д.* // Архіви України. Год. 20. Київ, 1966. № 2(76). С. 88–89; *Jagoditsch R.* // Wiener slavistisches Jahrbuch. Bd. 14. Graz. Wien; Köln, 1967–1968. S. 153–157; *Jakubowski W.* // Slavia orientalis. Roczn. 25. Warszawa, 1966. N 4. S. 483–486; *Konovalenko T.* // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. Wiesbaden, 1966. H. 4. S. 588–590; *Колобанов В. А.* // Комсомольская искра. Владимир, 1966. 16 февр. № 20 (2260). С. 3; *Лазарева Т. Г.* // Вечерний Ленинград. 1966. 6 июля. № 156 (6318). С. 3; *Лазарева Т. Г.* Загадка фрагмента: По одной истории из 50 блокнотов. Л., 1973. С. 258–259; *Мещерский Н. А.* // Slavia. Praha, 1967. Roc. 36. Ses. 4. S. 670–674; *Mulic M.* // Slovo. Zagreb, 1968. Bz. 17. S. 189–191; *Накамура Е.* // Сурабугаку ронсю. Токио, 1966. № 1. С. 69–77; *Widnas M.* // Zeitschrift für slavische Philologie. Heidelberg, 1964. H. 2. Bd. 46. S. 446–449.

47. Gun Bergman. The Melusina Saga. The Text in UUB Slav 34 and a study in 17-th Century Literary Language in Russia. Uppsala: Almqvist and Wiksells Boktryckeri AB, 1964. 190 p. (Akta Universitatis

1966

48. «Беседа на новоявившуюся ересь Богомилу» на Козьма Пресвитер и забрана на поклонническите пътувания в старата руска литература: Статя // Език и литература. Год. 21. София, 1966. № 1. С. 49—56.

49. Библиография научно-исследовательских работ по «Задонщине» (1852—1965) // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л.: Наука, 1966. С. 557—583 (совместно с Н. Ф. Дробленковой).

50. Българска компилация от край на X-първата половина на XI в. против Богомила Феодора: Статя // Език и литература. Год. 21. София, 1966. № 3. С. 42—62.

51. Житие Александра Невского в станковой живописи начала XVII в.: Статя // ТОДРЛ. М.; Л., 1966. Т. XXII. С. 311—326.

52. Издания «Древнерусского общества в Японии»: Статя // Русская литература. Л., 1966. № 1. С. 237—240 (совместно с С. С. Булатовым).

53. К вопросу о принципах предварительной публикации памятников древнерусской литературы: Статя // Вестник ЛГУ. Сер. истории языка и литературы. 1966. Вып. 3. № 14. С. 137—140.

54. Когда и кем было написано «Сказание о Железных вратах»: Статя // Ученые записки Бакинского государственного университета им. С. М. Кирова. Сер. языка и литературы. 1966. № 3. С. 39—43.

55. Командировка в Болгарию: Информация // Известия АН СССР. Сер. ОЛЯ. М., 1966. Т. 25. № 6. С. 556—558 (совместно с М. А. Салминой).

56. Н. А. Мещерский (к 60-летию со дня рождения): Список основных научных трудов // Вестник ЛГУ. Сер. истории языка и литературы. 1966. № 2. Вып. 1. С. 159—162.

57. Об исторической основе «Сказания о Мамаевом побоище»: Статя // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла

ла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л.: Наука, 1966. С. 477–529.

58. Отражение «Беседы» Козьмы Болгарского в «Молении Даниила Заточника»: Статья // Советское славяноведение. М., 1966. № 5. С. 71–74.

59. Письменные источники о Ледовом побоище: Статья // Труды археологической экспедиции по обнаружению места Ледового побоища. М.; Л.: Наука, 1966. С. 173–198.

60. «Слово» Козьмы Пресвитера Болгарского в составе славяно-русского Пролога: Статья // *Slavia. Roc. 35. Praha*, 1966. Ses. 1. С. 380–391.

1967

61. «Беседа» Пресвитера Козьмы и ее «литературное окружение» в древнерусских сборниках: Статья // Известия на Народна библиотека «Кирил и Методий» (за 1966). София, 1967. Т. VII (13). С. 111–120.

62. Eine neu entdeckte Pövest' über Karl XII: Статья // *Die Welt der Slaven. Wiesbaden*, 1967. Jg. 12. H. 2. S. 153–160.

63. Новая немецкая хрестоматия по древнерусской литературе: Рец. на кн.: *O Bojan, die Nachtigal der alten Zeit* (Berlin, 1966) // Известия АН СССР. Сер. ОЛЯ. М., 1967. Т. 26. № 3. С. 276–278.

64. Новый труд болгарских ученых: Рец. на кн.: *А. Давидов, П. Русев. Григорий Цамблак в Румынии* (БАН, 1966. 198 с.) // Советское славяноведение. М., 1967. № 2. С. 82–83.

65. Рец. на кн.: *Юрий Крижанич. Политика / Подготовка текста В. В. Зеленина; Пер. и коммент. А. Л. Гольдберга; Под ред. акад. М. Н. Тихомирова*. М.: Наука, 1965. 736 с. // Советское славяноведение. М., 1967. № 6. С. 73–75.

66. Руска компиляция от втората половина на XIV в. «О Богумилѣ»: Статья // *Език и литература. Год. 22. София*, 1967. № 1. С. 49–58.

67. Финская исследовательница о славяно-русском Прологе: Рец. на кн.: *Widnas M. Les Synaxaires slavo-russes des «Fragments*

Finlandais» (Helsinki, 1966. 214 p.) // Русская литература. Л., 1967. № 4. С. 248–250.

1968

68. Две южнорусские компиляции из «Беседы» Козьмы Пресвитера в рукописи конца XVII в. Библиотеки академии Социалистической республики Румынии: Статья // *Revue des études Sud-Est Européennes*. Bucarest, 1968. Vol. 6. № 2. С. 339–346.

69. За історію русько-болгарських літературних взаємних XI віку (Козьма Пресвітер і Георгій Грек): Стаття // *Слов'янське літературознавство і фольклористика*. Київ: Наукова думка, 1968. Вип. IV. С. 47–58.

70. Кунгурская повесть о Марке: Статья // *Die Welt der Slaven*. Wiesbaden, 1968. Jg. 18. N 4. S. 417–422.

71. Рукописи из Усть-Цильмы (Отчет об археографической кино-экспедиции): Статья // *Die Welt der Slaven*. Wiesbaden, 1968. Jg. 18. N 4. S. 405–416.

72. Проблемы истории древнерусской литературы. Собрание в Ленинграде // *Вестник АН СССР*. М., 1968. № 9. С. 152–153.

1969

73. Auf der Suche nach altrussischen Handschriften bei den Altgläubigen am Estnischen über Peipussee: Статья // *Zeitschrift für Slawistik*. Berlin, 1969. Bd. 13. H. 5. S. 506–518.

74. «Беседа» Козьмы Пресвитера как произведение художественной ораторской прозы: Статья // *Известия на Институт за Българска литература*. София, 1969. Т. XX. С. 95–119.

75. Традиции древнерусской литературы: Информация о Всесоюзном собрании по древнерусской литературе // *Вестник АН СССР*. М., 1969. № 8. С. 126–127.

76. Житие Александра Невского / Подготовка текста, перевод и примечания // *Изборник: Сб. произведений литературы Древней Руси*. Библиотека всемирной литературы. Сер. первая. М., 1969. Т. 15. С. 328–343.

77. Ivan Nikiforovic Zavoloko. Zum 70 Geburtstag: Статья // Die Welt der Slaven. Wiesbaden, 1969. Jg. 14. H. 1. S. 103–112.

78. К изучению истории текста «Беседы на новоявившуюся ересь Богомилу» Козьмы Пресвитера: Статья // Византийский временник. М., 1969. Т. 30. С. 166–189.

79. Кирилло-белозерские отрывки Жития Александра Невского: Статья // ТОДРА. Л., 1969. Т. XXIV. С. 105–107.

80. Повесть о Савве Грудцыне / Подготовка текста, примечания // Изборник. М., 1969. Т. 15. С. 600–625.

81. Повесть о Фроле Скобееве / Подготовка текста, примечания // Изборник. М., 1969. Т. 15. С. 686–696.

82. Сербская компиляция XIII века из «Беседы» Козьмы Пресвитера: Статья // Slovo. Zagreb, 1969. Br. 18–19. S. 91–108.

83. Слово о погибели Руския земли / Подготовка текста, перевод, примечания // Изборник. М., 1969. Т. 15. С. 326–328.

84. «Слово о полку Игореве» в зарубежном литературоведении: Краткий обзор // От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона»: Сб. в честь Н. Пиксанова. М.; Л.: Наука, 1969. С. 236–249.

85. Тихомировское собрание рукописей: Рец. на кн.: М. Н. Тихомирова. Описание Тихомировского собрания (М.: Наука, 1968. 234 с.) // Советские архивы. М., 1969. № 6. С. 122–124.

86. Utwory literackie o Aleksandrze Newskim w skladzie latopisow ruskich: Статья // Slavia orientalis. Warszawa, 1969. Rosz. 18. H. 3. S. 293–309.

87. Александр Невский: человек и миф (К 750-летию со дня рождения): Статья // Наука и религия. М., 1969. № 5. С. 52–57.

88. Древнерусская ораторская проза как жанр (К постановке вопроса): Статья // Пути изучения древнерусской литературы и письменности / Под ред. Д. С. Лихачева и Н. Ф. Дробленковой. Л.; М.: Наука, 1970. С. 75–85.

89. Выступление по докладу Н. Ингема «Пределы светской биографии в средневековых славянских литературах, особенно в древнерусской» на VI Международном съезде славистов в Праге. 1968. 12 авг. // VI Mezinarodni sjezd slavistu v Praze. Akta sjezdu.

Mezinarodni komitet slavistu. Ceskoslovensky komitet slavistu. Praha: Ceskoslovenska akademi ved., 1970. S. 336—337.

90. Выступление по докладу Б. Примова «Богомильство в Болгарии и славянских странах и его значение в средневековой Европе» на VI Международном съезде славистов в Праге. 1968. 9 авг. // Mezinarodni komitet slavistu. Akta siezdu. Ceskoslovensky komitet slavistu. Praha: Ceskoslovenska akademi ved., 1970. S. 545—546.

1970

91. Козьма Пресвитер и Сафроний Врачанский: Статья // Исследования в честь на Академик Михаил Арнаудов. София: БАН, 1970. С. 111—113.

92. Малоизвестные рукописи Славянской библиотеки в Праге: Статья // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. XXV. С. 327—329.

93. Об одной малоизвестной русской повести XVI века: Статья // Die Welt der Slaven. Wiesbaden, 1970. Jg. 15. H. 3. S. 265—270; То же. 1971. Bd. 16. H. 1. С. 20—41.

94. Описание малоизвестной части собрания древнерусских рукописей Славянской библиотеки в Праге: Статья // Byzantinoslavica. Praga, 1970. Roc. 31. № 2. С. 204—215.

95. Описание памятников XI—XVII вв.: Рец. на кн.: Историческая коллекция эрмитажного собрания рукописей. Памятники XI—XVII вв. / Составитель Д. Н. Альшиц (М.: Книга, 1968. 160 с.) // Советские архивы. М., 1970. № 4. С. 112—114.

96. Повесть о втором браке Василия III: Статья // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. XXV. С. 105—134.

97. Покаянная молитва с именем Кирилла Философа (Шестаковский список): Статья // Die Welt der Slaven. Wiesbaden, 1970. Jg. 15. H. 1. S. 26—50.

98. Guckastenverse über den Tee: Статья // Die Welt der Slaven. Wiesbaden, 1970. Jg. 16. H. 3. S. 221—227; То же на русском языке: Стих-раешник о чае. Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского Дома / Отв. ред. А. М. Панченко. Л.: Наука, 1972. С. 244—248.

99. Обзор собраний древнерусских рукописей г. Перми: В 2 частях // *Die Welt der Slaven*. Wiesbaden, 1970. Jahrgang XV. Heft 1 und 2.

1971

100. Die Vita Fürsten Aleksandr Nevskij in der novgoroder Literatur des 15 Jahrhunderts: Статья // *Zeitschrift für Slawistik*. Berlin, 1971. H. 1. S. 88–109.

101. К истории старославянского слова «Мамона»: Статья // *Studia palaeslovenika. Josepho Kurz septuagenario dedicatum* / Ved. red. B. Havranek. Praha, 1971. С. 31–36.

102. Когда житие Александра Невского вошло в состав Лаврентьевской летописи?: Статья // *Die Welt der Slaven*. Wiesbaden, 1971. Jg. 16. H. 2. S. 111–120.

103. Новый труд болгарского ученого о Владиславе Грамматике: Рец. на кн.: *Данчев Г. Владислав Грамматик — книжовник и писател* (София, 1969. 148 с.) // *Советское славяноведение*. М., 1971. № 4. С. 111–112.

104. Об одном неосуществленном замысле (2-е изд. «Слова о погибели Рускыя земли» Х. М. Лопарева): Статья // *Страницы истории русской литературы. К 80-летию чл.-корр. АН СССР Н. Ф. Бельчикова*. М.: Наука, 1971. С. 53–59.

105. Памяти академика А. А. Шахматова: Статья // *Вестник АН СССР*. М., 1971. № 3. С. 129–130.

106. Традиция древнерусской литературы в произведениях первой четверти XVIII в. об Александре Невском: Статья // *ТОДРЛ*. М., 1971. Т. XXVI. С. 72–84.

107. Южнославянский перевод «диалектики» Иоанна Дамаскина в издании немецкого ученого: Рец. на кн.: *Weiher E. Die Dialektik des Johannes von Damaskus in kirchenslavischer Übersetzung* (Wiesbaden, 1969) // *Советское славяноведение*. М., 1971. № 1. С. 118–120.

108. Древнерусская книжно-рукописная традиция Причудья: Обзор // Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского Дома АН СССР / Отв. ред. А. М. Панченко. Л.: Наука, 1972. С. 371–389.

109. З архівів мста Київa (Огляд маловідомих східнослов'янських рукописів): Стаття // Радянське літературознавство. Київ, 1972. № 6. С. 74–81.

110. Kirillis o filisofos eis tas eikonas pabalopis tou eikonografou: Стаття // Makedonika. Thessaloniki, 1972. Т. 12. S. 509–513.

111. Международный симпозиум в Велико-Тырнове: Информация // Советское славяноведение. М., 1972. № 4. С. 110–111.

112. Новая книга о болгарском богомилстве и его международном значении: Рец. на кн.: *Примов Б.* Бургите (София: Отечествен фронт, 1970. 284 с.) // Советское славяноведение. М., 1972. № 1. С. 117–118.

113. Памяти проф. Г. Рааба: Стаття // Зборник за словистику. Нови Сад, 1972. Бр. 1. С. 207–213 (совместно с М. Рааб).

114. Поминальная запись о героях Азовского осажденного сидения 1637–1641 гг.: Стаття // Советские архивы. М., 1972. № 3. С. 101–102.

115. Секуляризация в Европе и собор 1503 г. в России: Стаття // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе (сравнительно-исторические этюды): Сб. статей, посвященных Л. В. Черепнину. М.: Наука, 1972. С. 41–47.

116. «Слово похвальное Клименту Римскому» — предполагаемое сочинение на Константин-Кирил Философ: Стаття // Език и литература. София, 1972. № 2. Год. 27. С. 83–88.

117. Торжественное красноречие Киевской Руси XI–XII вв.: Тезисы к докладу // Проблемы идейно-эстетического анализа произведения художественной литературы в вузовских курсах в свете решений XXIV съезда КПСС. Тезисы совещания. 25–27 мая 1972 г. М.: МГПИ им. В. И. Ленина, 1972. С. 41.

118. Ценно описание славянских рукописей: Рец. на кн.: Опис на славянските ръкописи въ Библиотеката на академия на науките (София, 1969. 298 с.) // Советские архивы. М., 1972. № 1. С. 112–113.

1973

120. Проф. Дамиан П. Богдан (К 65-летию со дня рождения): Статя // Etudes balkaniques. Sofia, 1973. № 2. Ап. 2. С. 148–149.

121. Вклад в изучение деятельности Кирилла и Мефодия: Рец. на кн.: Константин-Кирилл Философ (София, 1971) // Советское славяноведение. М., 1973. № 3. С. 122–125.

122. Гербът на Григорий Цамблак: Рец. // Език и литература. София, 1973. Год. 28. № 4. С. 66–71.

123. Житие Александра Невского / Перев. и примеч. // Кто с мечом. Три произведения древнерусской литературы XIII–XV вв. / Перев. с древнерусск.; консультант Д. С. Лихачев; составитель А. Д. Шмаринов. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 41–53; То же. 2-е изд. 1975. С. 75–85.

124. Замечания и предложения по плану-проспекту корпуса древнейших источников по истории народов СССР: Статя // Корпус древнейших источников по истории народов СССР. Материалы совещания археографов-методистов РСФСР. 11–12 апр. 1972 / Ред. В. Т. Пашута и Я. Н. Шапова. М., 1973. С. 121–123.

125. Книгописная деятельность игумена Досифея: Статя // Die Welt der Slaven. Wiesbaden, 1973. Jg. 17. H. 4. S. 255–264.

126. Козьма Пресвитер в славянских литературах / Под ред. Д. С. Лихачева и П. Н. Динекова. София: Българска академия на науките, 1973. 560 с.

Рец.: Ангелов Д. Ценно изследоване върху средновековен литературен паметник // Работническо дело. София, 1974. 2 февр. № 33. С. 3; Бъклова К. Изследоване за съветски учен за Пресвитер Козьма // Литературна мисъл. София, 1974. Год. 18. № 1. С. 162–163; Генов К. Издирване на древното литературно наследство // Народна армия. София, 1974. 24 апр. № 7881. С. 2; Динеков П. Текстология и литературна история // Литературна мисъл. София, 1975. № 3.

С. 35—36; *Кув К. М.* Съветска изследоване за Пресвитер Козьма // Литературен фронт. София, 1974. 28 марта. № 13. С. 7; *Мещерский Н. А.* Издание и исследование выдающегося памятника древней болгарской литературы // Советское славяноведение. М., 1974, № 2. С. 98—99; Княжевност, Језик, историју и фолклор. Београд, 1974. Св. 3—4. С. 280—282; *Мулич М.* // Slovo. Zagreb, 1976. Br. 25—26. S. 424—428; *Loos M.* // Byzantinoslavica. Roc. 37. Praha, 1976. № 1. С. 56—62; *Blahova E.* Bulharske odice starych textu vydanych v letech 1970—1974 // Slavia. Roc. 44. Praha, 1975. Ses. 3. S. 303—304; *Mecev K.* Kosmas le Pretre dans les litteratures slaves // Etudes balkaniques. Sofia, 1974. N 1. P. 126—127; *Papulidis K.* // Balkan studies. Vol. 16. Thessalonique, 1976. N 2. P. 269—271; *Thomson F.* Cosmas of Bulgaria and His Discourse Against the Heresy of Bogomil // The Slavonic and East European Review. London, 1976. N 2. P. 262—269; *Danti A.* // Aevum. Milano, 1977. An. 51. N 3—4. P. 384—385; *Bernard R.* // Revue des etudes slaves. T. 50. Parix, 1976. P. 576.

127. Les bogomiles bulgares, et les storgolniki orsses: Статъа // Материали от международния симпозиум на тема «Търново и средновековната българска дъжава-център на еретически движения (XII—XIV в.)». В. Търново, 1973. 21—23 май. P. 1—4.

128. Народное сказание о чае и самоварах: Статъа // Сборник за славистику. Нови Сад, 1973. Бр. 4. С. 142—144.

129. О завершении издания древнеславянской Кормчей в XIV титулах без толкований: Статъа // Byzantinobulgaria. Sofia, 1973. T. 4. С. 105—112 (совместно с Я. Н. Цаповым).

130. Проблемы изучения торжественного красноречия южных и восточных славян IX — первой половины XVII в. (К постановке вопроса): Тезисы на англ. яз. // VII Międzynarodowy kongres slawistów. Warszawa: Polska Akademia nauk. Polski komitet slawistów, 1973. S. 833—834.

131. Проблемы изучения торжественного красноречия южных и восточных славян IX—XVI веков: Статъа // Славянские литературы. VII Международный съезд славистов. Варшава, 1973. Август. Доклады советской делегации / Ред. коллегия М. П. Алексеев, Д. Ф. Марков, А. Н. Робинсон. М.: Наука, 1973. С. 380—399.

132. Слово о погибели Русской земли / Перевод с древнерусск. и примечания // Кто с мечом. Три произведения древнерусской литературы XIII—XV веков / Консультант Д. С. Лихачев; составитель А. Д. Шмаринов. М.: Молодая гвардия, 1974. С. 35—39; То же: 2-е изд. 1975. С. 69—71.

133. Граѓа за библиографију радове о Григорји Џамблаку: Библиографија // Книжевна историја. Београд, 1974. Год. VI (№ 24). С. 771—792.

134. Древний герб Болгарии и «Хроника Констанцского собора» Ульриха Рихенталя: Статья // Советское славяноведение. М., 1974. № 2. С. 59—63.

135. К стилистике торжественного красноречия: Кирилл Туровский и Григорий Џамблак: Статья // Търновска книжовна школа 1371—1971. Международен симпозиум Велико Търново 11—14 октомври 1971. София, 1974. С. 39—51.

136. Кирилл Туровский или Георгий Амартол?: Статья // Byzantinoslavica. Praha, 1974. Т. 35. № 2. С. 186—187.

137. Мария Борисовна Виднэс (1903—1972): Некролог // ТОДРА. М.; Л., 1974. Т. XXIX. С. 365—367.

138. Новый труд болгарских ученых о творческом наследии Григория Џамблака: Рец. на кн.: Похвально слово за Евтимий от Григорий Џамблак / П. Русев, И. Гълъбов, А. Давидов, Г. Данчев; Отв. ред. Е. Георгиев (София, 1972. 448 с.) // Советское славяноведение. М., 1974. № 2. С. 87—89 (совместно с П. Бойчевой).

139. Редкий Псково-Печерский Евхологион XVI в.: Статья // Anzeiger für slavische Philologie. Graz; Köln, 1974. Bd. 8. С. 43—71.

140. Речь Моисея Выдубицкого как памятник торжественного красноречия XII в.: Статья // ТОДРА. М.; Л., 1974. Т. XXVIII. С. 60—76.

141. Русское слово о чуде Климента Римского и кирилло-мефодиевская традиция: Статья // Slavia. Praha, 1974. Roc. 42. Ses. 1. S. 26—46.

142. «Слово о полку Игореве» в зарубежном литературоведении: Статья // Русская литература. Л., 1974. № 2. С. 226—232.

143. «Азбучная молитва» Константина Преславского в исследовании болгарского ученого: Рец. на кн.: *Кувев К.* Азбучната молитва в славянските литератури (София, 1974. 362 с.) // Советское славяноведение. М., 1975. № 4. С. 103–110.

1975

144. Греко-славянское почитание Дмитрия Солунского и русский духовный стих о нем // *Byzantinoslavica*. Praha, 1975. Т. 36. № 2. С. 149–172.

145. «Древняя Русь» — новый сборник зарубежных исследований по истории и литературе: Рец. на кн.: *Mediaeval Russia*. Т. 1 (München, 1974) // История СССР. М., 1975. № 1. С. 226–228.

146. Житие Александра Невского в сборнике из собрания Н. П. Лихачева // ТОДРА. М.; Л., 1975. Т. XXX. С. 60–72.

147. Новая американская антология древнерусской литературы: Рец. на кн.: *Mediaeval Russia's Epics, Chronicles and tales* / Ed., Transl. and with introduction by S. A. Zenkovsky (New York: E.P. Dutton, 1974. 526 p. // Русская литература. Л., 1975. № 3. С. 282–284.

148. Обзор древнерусских рукописей фонда Синода ЦГИАЛ: Статья // ТОДРА. М.; Л., 1975. Т. XXX. С. 332–338.

149. Типология ораторской прозы Болгарии и Руси IX–XII вв.: Статья // *Anzeiger für slavische Philologie*. 1975. Bd. 8. S. 133–150.

150. Хрестоматия по древнерусской литературе. 8-е изд. / Составитель Н. Гудзий, науч. ред. Н. И. Прокофьев (М.: Просвещение, 1973. 526 с.) // Филологические науки. М., 1975. № 1. С. 115–116.

151. Александр Невский в псковской литературе XV–XVI вв.: Статья // *Zeitschrift für Slawistik*. Berlin, 1976. Bd. 21. H. 3. S. 311–318.

152. Восточноправославная литургия в восприятии немецкого хрониста XV в.: Статья // Прилози за книжевност језик, историју и фолклор. Београд, 1976. №. 41. Св. 3–4. С. 212–220.

153. Всесоюзные конференции «Наследие декабристов и литература XIX в.»: Информация // Известия АН СССР. Сер. ОЛЯ. М., 1976. № 3. С. 188–190.

154. Второй кирилло-мефодиевский сборник: Рец. на кн.: Cyrillo-methodianum. Т. 2 (Thessalonici, 1975. 216 p.) // Советское славяноведение. М., 1976. № 2. С. 97–98.

1976

155. Наследие декабристов: Отчет о конференции в Пушкинском Доме АН СССР // Русская литература. Л., 1976. № 2. С. 213–220.

156. Неизвестные произведения славяно-румынской эпидейктики и стихотворства XVII в.: Статья // Советское славяноведение. М., 1976. № 3. С. 66–69.

157. Раннее немецкое известие о Золотой бабе: Статья // Известия Сибирского филиала АН СССР. Сер. общественных наук. Новосибирск, 1976. № 3 (11). С. 122–124.

158. Три описания весны (Григорий Назианзин, Кирилл Туровский, Лев Аникита Филолог): Статья // Сборник истории книжности. Београд: Српске академије наука и уметности. 1976. Кн. 10. С. 269–281.

1977

159. Был ли Константин-Кирилл Философ автором «Слова похвального священикомученику Клименту»? : Статья // Ricerche slavisticshe. Roma, 1977. Т. 22–23. С. 61–80.

160. Рец. на кн.: Литература Древней Руси: Сб. трудов. Вып. 1 / Сост. Н. И. Прокофьев (М.: Кафедра русской литературы МГПИ им. В. И. Ленина, 1975. 160 с.) // Филологические науки. М., 1977. № 3. С. 116–118.

161. «Мучение Иоанна Нового» Григория Цамблака в сборнике первой трети XV в. из собрания Н. П. Лихачева: Статья // Советское славяноведение. М., 1977. № 4. С. 48–56.

162. Научное описание пергаментных рукописей Библиотеки Академии наук СССР: Рец. на кн.: Пергаментные рукописи Библиотеки Академии наук СССР / Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская (Л., 1976. 326 с.) // Советские архивы. М., 1977. № 4. С. 105–106.

163. Рожденный огнем: Рец. на кн.: Лебедев Е. Огонь его родитель (М.: Современник, 1977. 232 с.) // Молодая гвардия. М., 1977. № 10. С. 248–251.

164. Рукописная литература XVIII века и демократический читатель (проблемы и задачи изучения): Статья // Русская литература. Л., 1977. № 1. С. 121–132.

1978

165. Конференция Пушкинского Дома, посвященная 150-летию со дня рождения Льва Толстого: Информация // Русская литература. Л., 1978. № 4. С. 246–252.

166. Поход Ермака в Сибирь на английском языке: Рец. на кн.: Yermak's Campaign in Siberia. Selection of Documents. Translated by T. Minorsky and D. Wileman (London, 1977. 315 p.) // Известия Сибирского филиала АН СССР. Сер. общественных наук. Новосибирск, 1978. № 2. С. 150–152.

1979

167. Малоизвестные и неизвестные сочинения Григория Цамблака: Статья // Византинобългарика. София, 1979. Т. 5. С. 311–322.

168. Обзор собраний древнерусских рукописных книг Свердловска: Статья // Из истории культуры дореволюционного Урала XVIII — начала XX века. Свердловск, 1979. С. 40–46.

169. Памяти Н. И. Пруцкова: Некролог // Русская литература. Л., 1979. № 3.

170. Повесть о Фроле Скобееве и литературное движение первой четверти XVIII века: Статья // Сборник статей, посвященных памяти проф. Карло Вердиани. Pisa, 1979. С. 11–32.

171. «Слово похвално Клименту Римскому» — предполагаемо съчинение на Константин Кирил Философ от мисия му при хазарите: Статья // Антени. София, 1979. Бр. 6(422); То же в кн.: Българистика и българисти. Статии и наследвания. Българистиката в чужбина. Портреты на българисти / Съставили Боян Кастелев, Владимир Симеонов. София, 1981. С. 43–51.

172. Ценное пособие по истории древних югославянских литературы: Рец. на кн.: Кратак преглед југословенских книжевности средњег века. Записи са предавања Бора Трифуновића. Београд, 1976. 172 с. // Советское славяноведение. М., 1979. № 1. С. 114–116.

173. «Шестоднев» Иоанна Экзарха в издании немецкого ученого (к вопросу о задачах дальнейшего изучения памятника болгарской литературы X века): Рец. на кн.: Aitzetmuller R. Das Hexameron des Exarchen Johannes. Bd. 1–7 (Graz, 1958–1975) // Советское славяноведение. 1979. № 3. С. 114–116.

1980

174. Алексей Жемчужин о Григории Цамблаке: Статья // Старобългарска литература. София, 1980. Н. 7. С. 63–71.

175. Болгарские богомилы и русские стригольники: Статья // Byzantinobulgarica. София, 1980. Т. 6. С. 63–72.

176. Всесоюзная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения Александра Блока: Информация // Русская литература. Л., 1980. № 2. С. 245–254 (совместно с Н. В. Лощинской).

177. Григори Цамблак в Констанц: Статья // Антени. София. Бр. 46 (514). От 12.02.1980. С. 13.

178. Изучение литературы Петровской эпохи за последнее десятилетие // Русская литература. Л., 1980. С. 208–225.

179. «Weisse Rus» und Weisrussen in einer deutschen Chronik des 15 Jahrhunderts // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Berlin, 1980. Bd. 27. S. 299–305.

1981

180. Die altrussische Quellen zu Pelgusij Philipp, dem Stammfater der Pelkonen // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Berlin, 1981. Bd. 28. S. 7–16.

181. Древнее изображение Александра Невского // Byzantinoslavica. Praha, 1981. № 1. Т. 42. С. 39–42.

182. За землю Русскую! Памятники литературы Древней Руси XI–XV вв. / Сост., вступительная статья, комментарий и подбор

миниатюр Ю. К. Бегунова; худ. Владимир Носков. М.: Советская Россия, 1981. 520 с.

Рец.: *Звягина А.* «За землю Русскую» // Книжное обозрение. М., 1982. 15 янв. № 3 (817). С. 8; *Пипия Д.* Героические страницы // Звезда. 1982. № 10. С. 205; *Он же* // Ленинградский рабочий. 1982. 30 апр. № 18 (2422). С. 10; *Багатурия Р.* Героические страницы // Ленинградский речник. 1982. 5 мая. № 49 (8248). С. 4; *Борисов Н.* На своей земле // Молодая гвардия. М., 1983. № 10. С. 283–287.

183. Зарубежная литература по русскому летописанию за 1960–1962 гг.: Статья // Летописи и хроники. Вып. 3: В. Н. Татищев и изучение русского летописания. М., 1981. С. 244–254.

184. К вопросу о церковно-политических планах Григория Цамблака: Статья // Советское славяноведение. М., 1981. № 3. С. 57–64.

1982

185. Литература Петровской эпохи в современной историко-литературной науке: Статья // Русская литература. Л., 1982. № 2. С. 215–231.

186. Ломоносов и Петербург: Рец. на кн.: *Лихоткин Г. А.* Ломоносов в Петербурге (Л.: Лениздат, 1981. 249 с.) // Ленинградский университет. Л., 1982. 4 июня. № 21 (2931). С. 9 (совместно с Ф. Я. Приймай).

187. Нижегородская повесть XV в. о спасении утопающего: Статья // Литература Древней Руси. Вып. 3: Сб. науч. трудов / Отв. ред. проф. Н. И. Прокофьев. М., 1982. С. 61–68.

188. Русская драматургия XVII — первой половины XVIII в.: Статья // История русской драматургии. XVII — первая половина XVIII века / Редколлегия: Ю. К. Герасимов, Л. М. Лотман (отв. ред.), Ф. Я. Прийма. Л., Наука. 1982. С. 28–57.

189. Phantastische russische Fürstenwappen in der deutschen «Chronik des Consfancer Concils»: Статья // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. Berlin, 1982. Bd. 30. S. 51–59.

190. Древнеславянское язычество и русская культура: Рец. на кн.: Рыбаков Б. А. Язычество древних славян (М.: Наука, 1981. 606 с.) // Русская литература. Л., 1983. № 4. С. 211–215.

191. Выборочная библиография Изборника 1073 г.: Библиография // Изборник Святослава 1073 года. Факсимильное издание. М.: Книга, 1983.

192. Заседание, посвященное памяти Б. Г. Реизова: Информация // Русская литература. Л., 1983. № 3. С. 258–261.

193. Источники сказки С. Т. Аксакова «Аленький цветочек»: Статья // Русская литература. Л., 1983. № 1. С. 179–187.

194. Козьма Пресвитер в славянских литературах: Автореф. дис. ... докт. филолог. наук. София: БАН, 1983. 51 с.

195. Неизвестная рукописная повесть первой половины XVIII века об Евграфе и Александре: Статья // Русская литература XVIII — начала XIX века в общественно-культурном контексте: Сб. Л., 1983. Вып. 14. С. 207–231.

196. Новонайденное апокрифическое «Слово о звезде Ираньи»: Статья // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1983. Bd. 28. H. 2. S. 238–257.

197. Ораторская проза Киевской Руси в типологическом сопоставлении с ораторской прозой Болгарии: Статья // Славянские литературы: Доклады советской делегации IX Международному съезду славистов. Киев, 1983. 7–13 сент. М.: Наука, 1983. С. 38–51.

198. «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева: О методике изучения жизни и творчества Радищева в школе. Сер. «Россия героическая». М.: Просвещение, 1983. 94 с.

199. The oratoric Prose of Kievan Russia in Typological Comparison with the Oratoric Prose of Ancient Bulgaria: Резюме // Резюме докладов и письменных сообщений. IX Международный съезд славистов в Киеве. 1983. Сент. М.: Наука, 1983. С. 224–225; То же // Актуальные проблемы исследования славянских литератур: Научно-информационный сб. М.: Наука, 1983. С. 22–23.

200. Преданья старины глубокой: Рец. на кн.: *Азбелев С. Н.* Историзм былин (Л.: Наука, 1982. 328 с.) // Вечерний Ленинград. Л., 1983. 19 марта. № 64 (16954). С. 3.

201. Сказания о чернокнижнике Твардовском в Польше, на Украине и в России и новонайденная «История о пане Твардовском»: Статья // Советское славяноведение. М., 1983. № 1. С. 78—90.

1984

202. Григорий Цамблак и кирилло-белозерский старец Ефросин. (Из истории русско-молдавских связей XV в.): Статья // Лимба ши литература молдовеняска. Кишинэу, 1984. № 4.

203. Древнерусские источники об ижорце Пелгусии-Филиппе, участнике Невской битвы 1240 г.: Статья // Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования. М.: Наука, 1984. С. 76—85.

204. Краткий Костромской летописец конца XV — начала XVI в.: Статья // Летописи и хроники. Вып. 5. М., 1984. С. 167—173.

205. Русско-европейские литературные связи эпохи предромантизма: Обзор зарубежных исследований: Статья // На путях к романтизму: Сб. научных трудов / Отв. ред. Ф. Я. Прийма. Л., 1984. С. 237—277.

206. Три новгородские сказочные повести: Статья // Материалы научной конференции «Новгород древний — Новгород социалистический. Археология, история, искусство», состоявшейся 13—15 окт. 1982 г. и посвященной 50-летию археологических раскопок в Новгороде. Л., Наука. 1984. С. 75—79.

1985

207. Разрешение загадки: Рец. на кн.: *Моисеева Г. Н.* Спасо-Ярославский хронограф и «Слово о полку Игореве». К истории сборника А. И. Мусина-Пушкина со «Словом» / Отв. ред. Ф. Я. Прийма. 2-е изд., доп. и перераб. (Л.: Наука, 1984. 150 с.) // Молодая гвардия. М., 1985. № 12.

1986

208. Академик Н. К. Никольский о Григории Цамблаке. К вопросу об изучении и издании сочинений Григория Цамблака: Статья // *Studia slavica medizevalia et humanistica Riccardo Picchio dicata M. Colucci, G. Dell'-Agata, H. Goldblatt curantibus. Napoli; Roma, 1986. С. 19—30.*

209. Вопросы русской литературы XVII—XIX вв. на страницах журнала «Russian Literature» (1970-е годы): Статья // *Русская литература. Л., 1986. № 1. С. 201—213.*

210. Козьма Пресвитер и Стефан Пермский: Статья // *Руско-български връзки през вековете / Ред. колегия: Д. Ангелов и др. София: БАН, 1986. С. 46—55.*

211. Новонайденная агиографическая повесть начала XVIII в.: Статья // *Сб. 15: Русская литература XVIII века в ее связях с искусством и наукой. Л., 1986. С. 135—140.*

212. О сербском периоде жизни Григория Цамблака: Статья // *Pontes slavici. Festschrift für Stanislaus hafner zum 70 Geburtstag. Hosgb. von D. Meda kovic, H. Jakscha, E. Prunc Gerz, 1986. S. 17—32.*

213. Aleksandr Nevski im Kunsterlichen und Bewußtsein Russlands bis zum Beginn des 19 Jahrhunderts: Статья // *Literaturbeziehungen im 18 Jahrhundert. Studien und Quellen zur deutsch-russisch-west-europaischen Kommunikation. Hrsg. von H. Grasshoff. Berlin: Akademie der Wissenschaften, 1986. S. 81—127.*

1987

214. Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. Труд Б. Н. Бекешевича. Том второй / Подготовлен к изданию и снабжен дополнениями Ю. К. Бегуновым, И. С. Чичуровым и Я. Н. Шаповым; под общим руководством Я. Н. Шапова; отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков и акад. Д. Ангелов. София: БАН, 1987. 332 с.

215. Кирилло-Новоозерский список поэтического произведения Димитрия Кантакузина: Статья // *Palaeobulgarica. Старобългаристика. 1987. № 2. Год. 11. С. 60—73.*

216. «Opisanie vrat chosti...»: a Seventeenth-Century Russian Translation on William of Orange and the «Glorions Revolution»: Стаття // Oxford Slavonic papers. New Series. Oxford, 1987. Vol. 20. P. 60–93.

1988

217. Библиографическая справка о трудах Н. И. Пруцкова, напечатанных в данном сборнике // Н. И. Пруцков. Классическое наследие и современность / Отв. ред. Ю. К. Бегунов. Л.: Наука, 1988. С. 315.

218. До Історії українсько-східно-романських взаємін у епоху Барокко (єромонах Сильвестр і Тирговиштський гурток): Стаття // Писменість Київської Русі і становлення української літератури. Збірник наукових праць / Відп. ред. В Крекотень. Київ: Наукова думка, 1988. С. 205–229.

219. Мужество русского народа: Стаття // Россия героическая. Рассказы русских летописей и воинские повести XIV–XVI веков / Художник-составитель А. Д. Шмаринов; перевод, предисловие, комментарии Ю. К. Бегунова. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 5–15.

220. Повесть о Карпе Сутулове: Проблемы датировки и жанра: Стаття // Zeitschrift für Slawistik. Berlin, 1988. Т. 33. Н. 6. S. 816–832.

221. Похвальное слово Мефодию как произведение художественной ораторской прозы: Стаття // Symposium Methodianum. beitrage der internationalen Tagung in Regensburg (17 bis 24 April 1985) zum gedenken an den 1100 Todestag des hl. Neuried. Meyhod. Hrsgb. von K. Trost, E. Volk, E. Wedel. München, 1988. S. 403–414.

222. Россия героическая: Рассказы русских летописей и воинские повести XIV–XVI веков / Художник-составитель А. Д. Шмаринов; предисловие Ю. К. Бегунова. М.: Молодая гвардия, 1988. 176 с. Переводы и комментарии Ю. К. Бегунова к повестям о нашествии хана Тохтамыша на Москву (с. 35–43, 145–147), о приходе Темир-Аксака (с. 45–51, 148–150), о нашествии Едигея на Москву (с. 53–59, 151–152), о стоянии на Угре (с. 61–67, 153–155), об обороне Опочки (с. 69–71, 156–157), Казанская история (с. 73–99, 158–163), о мно-

гочудесной победе над ливонскими немцами (с. 101–107, 164–167), о бое московских воевод с неверным царем (с. 109–111, 168–169), о приходе литовского короля Стефана (с. 113–143, 170–174).

223–231. Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1: А–И / Ред. коллегия: Н. Д. Кочеткова, Г. Н. Моисеева, С. И. Николаев, А. М. Панченко (отв. ред.), В. П. Степанов. Л.: Наука, 1988.

1. С. 121–122: А. И. Борисов-Румовский.
2. С. 125–126: А. С. Братановский-Романенко.
3. С. 128–129: Г. Ф. Бужинский.
4. С. 155: А. В. Виноградский.
5. С. 231–232: В. Г. Григорович-Барский.
6. С. 234–235: М. Гумилевский.
7. С. 259–260: М. М. Десницкий.
8. С. 320: И. Заболотский.
9. С. 345–346: А. Г. Зыбелин.

232. Слово об ученом: Вступ. статья // Пруцков Н.И. Классическое наследие и современность / Отв. ред. Ю. К. Бегунов. Л.: Наука, 1988. С. 3–6.

233. Там же: Хронологический список трудов Н. И. Пруцкова. Литература о жизни и трудах Н. И. Пруцкова. С. 316–326.

1989

234. «Житие Стефана Дечанского» Григория Цамблака в России: повествование в лицах: Статья // Palaeobulgarica. Старобългаристи-ка. 1989. № 1. Год. 13. С. 53–66.

1990

235. Александр Невский и современность: Статья // Ленинградский рабочий. Л., 1990. 20 апр.

236. Александр Невский и современность: Опыт исторического очерка о святом благоверном великом князе Александре Невском, о нашей исторической памяти, сегодняшнем и завтрашнем дне // Военный врач, Л., 1990. № 34 (1179). 21. дек. С. 2–3; То же // Россиянин. СПб., 1992. № 5–6. С. 59–64 (совместно с В. И. Марченко).

237. Возрождается Российская Академия наук: Статья // Отчизна. Л., 1990. № 1 (июль). С. 2. Без подписи.

238. Генеалогия Александра Невского. Земля и род: Статья // Кавалер. 750-летию Невской битвы посвящается. Л., 1990. Июль. С. 5.

239. Запад и Восток Александра Невского: Статья // Там же. С. 7.

240. Защитник земли Русской. Александр Невский и его эпоха: Статья // На страже Родины. Л., 1990. 7 июля. С. 4.

241. Защитник земли Русской. Александр Невский и Ледовое побоище: Статья // Там же. № 117. 23 мая. С. 4; То же в сокращении // Отчизна. Л., 1990. № 1 (июль). С. 3.

242. Защитник земли Русской. Александр Невский и Невская битва: Статья // На страже Родины. 1990. 13 июля. С. 2.

243. Наш город выстрадан Россией: Статья // Ленинградская панорама. 1990. № 4. С. 2—5.

244. Некрасивая история: Статья // Там же. № 6. С. 15—16.

1991

245. Какие практические шаги предпринимаются для организации Российской Академии наук? Интервью с Ю. К. Бегуновым // Ленинградская панорама. 1991. № 5. С. 17.

246. Григорий Цамблак и Иосиф Волоцкий: Статья // Palaeobulgarica. Старобългаристика. 1991. Год. 15. № 1. С. 82—85.

247. «Лузиады» Камозэнса в поэтическом переводе М. И. Травчкова: Статья // Русская литература. 1991. № 2. С. 210—214.

248. Новонайденное путешествие по Русскому Северу начала XVIII века («диурналы» и письма Матвея Жданова): Статья // Сб.: XVIII век. Вып. 17. Л.: Наука, 1991. С. 221—248.

249. О происхождении названия «Карабиха». Историческое предание: Статья // Карабиха. Историко-литературный сборник / Сост. Б. В. Мельгунов. Вып. 1. Ярославль: Верхне-Волжское изд-во, 1991. С. 180—184.

250. Тайна Влесовой книги: Статья // Литературный вестник. 1991. № 1. С. 3; 1992. № 2. С. 3; 1992. № 3. С. 2; 1992. № 4. С. 2.

251. Театр царевны Натальи Алексеевны и драма «Стрельцы» на петербургской сцене: Статья // Русская драматургия и историко-литературный процесс: Сб. науч. трудов / Отв. ред. Л. М. Лотман. Л.; Самара: Наука, 1991. С. 27–34.

1992

252. Документ Зундера: Статья // Русское дело. СПб., 1992. № 6(9). С. 4.

253. Кто творец проклятой «русской» революции? Статья // Русское дело. 1992. № 4 (7). С. 2; То же под названием: Кто и как финансировал Октябрьскую революцию. Американский документ 1918 года // Россиянин. 1993. № 1. С. 1–4.

254. Pietarilainen professori Juri Begunov tekee kansallista heratysta measendulla «Venaja tarvitsee nyt ihanteeksi sia johtajia» [Интервью с Ю. К. Бегуновым о том, что России необходима национальная власть] // Ilta-sanomat. Lauan-taina 18. Tammikuuta 1992. N 14. Helsinki. В. 12–13.

1993

255. Был ли Сергей Нилус автором «Протоколов Сионских мудрецов»? // Русский вестник. 1993. № 7 (март). С. 10–11.

256. Влесева книга: Статья // Русское дело. 1993. № 2 (11). С. 1–3.

257. Документ Пайка: Статья // Русское дело. 1993. № 1. С. 4.

258. Документ Раппопорта: Статья // Россиянин. 1993. № 4. С. 1–4.

259. Дьявольское наваждение, или Страшный трехтомник. Фантастические рассказы из эпохи перестройки: Статья // Россиянин. СПб., 1993. № 3. С. 5.

260. «История совести» академика Д. С. Лихачева: Статья // Народная правда. 1993. № 8 (60). Март. С. 7.

261. Куликовская битва и сказания об иконах Пресвятой Богородицы: Статья // Богословские труды. М.: Московская патриархия, 1993. Т. 31.

262. Ленинградские писатели и Иосиф Бродский: Статья // Россиянин. СПб., 1993. № 17. (Под псевдонимом «Мирра Лохвицкая».)

263. Масоны-большевики, или Тайны за семью печатями: Статья // Россиянин. Спецвыпуск газеты «Слово Жириновского». СПб., 1993. Янв. С. 1—4.

264. Новонайденная повесть XVIII века «О Георгии и Фларенте»: Статья // Сб.: XVIII век. Вып. 17. СПб.: Наука, 1993.

265. Обретение «Велесовой книги»: Статья // А. С. Кайсаров, Г. А. Глинка, Б. А. Рыбаков. Мифы древних славян / Состав. А. И. Баженова, В. И. Вардугин. Саратов: Надежда, 1993. С. 247—251.

266. Памяти Федора Яковлевича Приймы (1909—1993): Статья // Русская литература. 1993. № 3. С. 236—237 (совместно с Б. В. Мельгуновым).

267. Ростовская сказочная повесть о св. Кирилле и св. Мефодии: Статья // Журнал Московской патриархии. 1993. № 3 (март).

268. Секретный меморандум Ламздорфа: Статья // Россиянин. 1993. № 8. С. 1—3.

269. «У интеллигенции нет единства во взглядах и поведении», — утверждает академик Ю. К. Бегунов: Интервью // Россиянин. 1993. № 2. С. 2.

1994

270. А. Я. Артынов — собиратель фольклора и народный литератор: Статья и публикация текстов двух сказок [«Князь Буриной и княжна Рогнеда», «Ратмир — Стальной пояс»] // Россиянин. 1994. № 2 (21). С. 2—3.

271. Адольф Гитлер и «Протоколы Сионских мудрецов». К истории одного мифа: Статья // Наше отечество. 1994. № 32—34; То же с доп. // Тайные силы в истории России. СПб., 1998. С. 226—228.

272. Арльский документ: Статья // Россиянин. 1994. № 13 (30). С. 4.

273. Григорий Цамблак и балканская история: Статья // Търновска книжовна школа. Т. 5. (Посвещава се на паметта на проф. Пеньо

Русев.) Паметници. Поетика. Историография // Пети Международен симпозиум. Велико Търново, 6—8 септември 1989 г. / Ред. колегия: проф. Г. Данчев и др. В. Търново, 1994. С. 141—146.

274. Два новонайденных стихотворения о русско-турецкой войне и освобождении Болгарии: Статья // Болгарский ежегодник. Т. 1. Харьков, 1994. С. 188—196.

275. Записки дипломата: Рец. на кн.: *Бережков В. М.* Как я стал переводчиком Сталина (М., 1993) // Россиянин. 1994. № 12 (29). С. 7.

276. Идея Санкт-Петербурга и роль града святого Петра в истории русской цивилизации: Статья // Гуманитарные науки. СПб.: ИСЭП РАН. 1994. № 2. С. 80—85; То же // Россиянин. 1994. № 14 (31). С. 5—6.

277. К истокам ведического знания: Гермес Трисмегист. Изумрудная скрижаль: Статья // Россиянин. 1994. № 9 (26). С. 3, 7.

278. Кто были «Сионские мудрецы»? : Статья // Россиянин. 1994. № 13(30). С. 4.

279. Ледовое побоище: событие—источники—интерпретация: Статья // Древний Псков. Исследования средневекового города. Материалы конференции. СПб., 1994. С. 105—106.

280. Ледовое побоище: Выступление в дискуссии // Там же. С. 136—138, 144, 145, 147, 148.

281. Невская битва. Колпино: Водолей, 1994. 20 с.

С. 2—5: Миниатюры Лаптевского Лицевого летописного свода XVI в.

С. 6—12: Защитник земли Русской: Статья.

282. П. С. Выходцев: Некролог // Русский вестник. 1994. № 7. С. 8.

283. Памяти Сергея Александровича Нилуса: Статья // Русский вестник. 1994. № 1. С. 12.

284. Сказки Ростова Великого: Князь Мстислав Владимирович: Статья // Надежда. Саратов, 1994. Дек. № 1. С. 2 (без подписи).

285. У родника живой воды. [О творчестве писателя В. Ф. Козлова]: Статья // Россиянин. 1994. № 32. С. 3.

286. Фантазии Гоборева: Рец. на кн.: *Гоборев В. М. Предыстория Руси. Т. 1, 2* (М.: Менеджер, 1994. 676 с.) // *Россиянин*. СПб., 1994. № 10 (27). С. 4.

1995

287. Древнерусское сказание об Усть-Шехонском Троицком монастыре: Статья // *Мѣра*. 1995. № 3. С. 68–73.

288. Евреи в правительстве Клинтона: Статья // *За русское дело*. 1995. № 8 (31). С. 3.

289. Из воспоминаний А. Я. Артынова. Часы Некрасова: Статья // *Карабиха* / Сост. Б. В. Мельгунов. Ярославль, 1995. Вып. 2. С. 331.

290–294. Князь Александр Невский // *Материалы научно-практической конференции 1989 и 1994 г.* / Отв. ред. Ю. К. Бегунов и А. Н. Кирпичников. СПб.: Колпино, 1995. 111 с.

1. С. 8–12: Александр Невский и Русское государство.

2. С. 41–42: Обращение к соотечественникам.

3. С. 42–48: Александр Невский и современность (совместно с Б. В. Сапуновым).

4. С. 85–91: История мощей и рак святого благоверного великого князя Александра Невского (совместно с Б. В. Сапуновым).

5. С. 91–108: Приложение / Состав. Ю. К. Бегунов. Повесть о битве на Неве из жития Александра первой редакции. 1280-е годы. Реконструкция текста. Летописный рассказ о сражении на Неве.

295–300. Князь Александр Невский и его эпоха: Исследование и материалы / Под ред. Ю. К. Бегунова и А. Н. Кирпичникова. СПб.: Изд-во Дмитрия Буланина, 1995. 215 с.

1. С. 7–11: От редакторов (совместно с А. Н. Кирпичниковым).

2. С. 55–58: Русские источники о Невской битве. Несколько замечаний по поводу доклада Джона Линда.

3. С. 158–160: Житие Александра Невского в русской литературе XIII–XVIII веков.

4. С. 167–171: Иконография святого благоверного великого князя Александра Невского.

5. С. 182—184: Издание без текстолога и искусствоведа (о кн.: Житие Александра Невского. Текст и миниатюры Лицевого свода XVI века. Факсимильное воспроизведение. СПб.: Д. Буланин, 1955. 215 с.; 2-е изд.: СПб.: Аврора, 1992).

6. С. 185—203. Источники и биография / Состав. Ю. К. Бегунов. Житие Александра Невского. Первая редакция. 1280-е годы. Реконструкция текста. Перевод. Примечания. Летописный рассказ о сражении на Неве. Из Синодального списка Новгородской Первой летописи старшего извода. Родословие Александра Невского. Древо памяти. Хронология жизни и деятельности Александра Невского.

301. Козьма Пресвитер в Византии и Германии: Статья // *Byzantinoslavica*. Praha, 1995. Т. 66. № 1. С. 605—616.

302. Ломоносов и Камоэнс: Статья // Публицистика эпохи Просвещения. Век Просвещения. СПб., 1995. Вып. 1. С. 136—156.

303. Малоизвестная русская повесть XVIII века «История о некоей купеческой дочери»: Статья // Там же. С. 212—245.

304. Национальный вопрос и современность: Вступительное слово акад. Ю. К. Бегунова // Т. Ф. Зуева. Русский вопрос. Национальный кризис и народовластие: Административно-территориальное пространство России. СПб., 1995. С. 3—4.

305. Размышления. Замечания на программу Русского национального собора: Статья // Наше Отечество. СПб., 1995. № 50. С. 3.

306. Сказания об основании города Ярославля и сказочная повесть Артынова о богатыре Тугарине Заведье: Статья // Карабиха. Вып. 2 / Состав. Б. В. Мельгунов. Ярославль, 1995. С. 302—322.

307—314. Слово о полку Игореве. Энциклопедия: В 5 т. СПб.: Наука, 1995.

1. Т. 2. С. 43—44. Совместно с С. Я. Гордынским.

2. Т. 3. С. 236—237. Совместно с К. Г. Менгес.

3. С. 298—299. Совместно с Л. Мюллер.

4. С. 304—305. Совместно с Ё. Накамурой.

5. С. 377—379. Совместно с Т. Оссиан.

6. Т. 4. С. 3—4. Совместно с Я. В. Павликом.

7. С. 13—14. Совместно с С. Я. Парамоновым.

8. С. 35—37. Переводы «Слова» и литература о нем на языках народов мира. Совместно с Я. В. Павликом (Дания), Д. Артико (Италия), А. А. Алексеевым, Ё. Накамурай (Япония).

315. Тайные силы в истории России. 1-е изд. СПб.: Изд-во им. А. С. Суворина, 1995. 275 с.

Рец.: Тулаев П. В., Саттон Э. Как Орден организует войны и революции. М.: Паллада, 1995. С. 124—125; Цыбульский В. В. Ценность для истории // Русский вестник. 1999. № 38—39 (432—433). С. 16.

1996

316. В карете прошлого. Закон конгресса США «О плененных нациях» № PL-86-90: Комментарий // За Русское дело. 1996. № 7(39). С. 4—5.

317. Кто вы, «русские патриоты»? // Русский путь. 1996. № 2/8. С. 62.

318. «Беседы» Козьмы Пресвитера в Византии и Германии: Статья // Болгарский ежегодник. Харьков; София, 1996. Т. 66. С. 79—91.

319. Мировое господство евреев / Перев. с англ. гл. 2 из кн.: Брун Б. Возмутители спокойствия мира (США: Метайре, 1985) // Наше Отечество. 1996. № 52.

320. Многое остается недосказанным // Вести славян Юга России. 1996. № 11(70). 12 июня.

321. Моя родословная // Русский путь. 1996. № 2/8. С. 63—64.

322. «Неужели вы им верите?» [Выступление на конференции в Санкт-Петербурге 12 июня 1996 г.] // За Русское дело. 1996. № 7(39). С. 4.

323. Нравственность в России: Доклад // Международная конференция общества Сахаджийога в Санкт-Петербурге. 19—20 сент. 1995 г. Новгород; Санкт-Петербург, 1996. С. 78—82.

324. Письмо Б. И. Соломахе // Вести славян Юга России. 1996. № 18(77). С. 2.

325. Когда поэта нет в живых. Правда о суде над Иосифом Бродским / Предислов. А. М. Сушко. СПб.: Изд-во Союза писателей России им. А. С. Суворина, 1996. 36 с.

326. Психологическая и психотронные войны против России / Предисловие к кн.: *Барабаш В. И.* Люди! Сохраните свою жизнь и защитите здоровье детей. Психологическая и психотронные войны. СПб., 1996. С. 3.

327. Смертельная параллель: коммунистический и еврейский интернационализм / Перев. с англ. из кн.: *Эдмонсон Р. Э.* Я свидетельствую против евреев (США: Изд-во Э. Метайре, 1985. С. 237—240) // Наше Отечество. 1996. № 53. С. 2.

328. Тайна мавзолея: Статья // Новый Петербург. 1996. № 41 (246). С. 6 (совместно с Д. В. Кенановым и Т. Н. Копреевой).

329. Татьяна Н. Копреева. Немеркнувший свет. Из истории книжных связей Болгарии и России. XI — начало XIX в. / Отв. ред.-составит. Ю. К. Бегунов и Д. В. Кенанов. Велико Търново: ПИК, 1996. 326 с.

С. 5—9: Татьяна Копреева. Жизнь и деятельность (совместно с Д. В. Кенановым).

С. 11—283: Копреева Т. Н. Памятники Симеоновского «Золотого века» и Первого Болгарского царства в русской книжной традиции / С дополнениями и под ред. Ю. К. Бегунова.

С. 314—316: Послесловие и хронологический список трудов.

330. Участь царской головы: Статья // За Русское дело. 1996. № 2 (34). С. 1, 7.

331. Ян Гус и восточное славянство. По материалам новонайденного Т. Н. Копреевой источника: Статья // ТОДРА. Т. 49. СПб., 1996. С. 356—395; То же // Татьяна Копреева. Немеркнувший свет. Велико Търново, 1996. С. 284—313.

1997

332. В защиту русской истории: Рец. на кн.: *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима: Статистика. Гипотезы (М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1995. Т 1, 2. 672 с.); *Носовский Г. В., Фоменко А. Т.* Империя. Русь, Турция, Китай, Европа, Египет: Новая математическая хронология древности (М.: Факториал, 1996. 752 с.) //

Наследие предков. М., 1997. № 3. С. 32—36; 1997. № 4. С. 38—41.

333. Интегральный национализм: скрытая русофобия Авдеева: Статья // Наше Отечество. 1997. № 65. С. 2.

334. Когда и где была Куликовская битва? Статья // Наше Отечество. 1997. № 64. С. 2.

335. «Русская идея» и Высшая школа: Информация о Научно-практической конференции фракции ЛДПР в Москве 30 ноября 1996 г. // Слово Жириновского. 1997. № 1 (20). С. 2.

336. «Русская идея» и Высшая школа — будущее России: Резюме выступления Ю. К. Бегунова на Научно-практической конференции в Москве 30 ноября 1996 г. // Эра России. 1997. № 28. С. 1—2.

337. Александр Яковлевич Артынов и его сказочные повести: Статья // Карабиха. Вып. 3 / Состав. Б. В. Мельгунов. Ярославль, 1997. С. 292—309.

1998

338. Тайные силы в истории России. 3-е изд. СПб.: Изд.-во им. А. С. Суворина, 1998.

339. Алексей Богданович и Ирина Алексеевна Мусины-Пушкины — выдающиеся писатели России XVII в. [С публикацией текстов повестей Артынова]: Статья // Мусины-Пушкины в истории России. К 250-летию со дня рождения А. И. Мусина-Пушкина. Рыбинск, 1998. С. 156—171.

340. Великий подвиг святых Кирилла и Мефодия: Статья // Колпица. Литературно-публицистический альманах. Вып. 32 (Доклады научной конференции, посвященной Дню славянской письменности). Колпино, 1998. С. 7—13.

1999

341. «История совести» академика Д. С. Лихачева // Дворянский вестник. М., 1999. № 4 (59). С. 7.

342. Выбор Александра Невского и значение выбора для судеб русской государственности и цивилизации // Двадцать пятая верста

от Санкт-Петербурга: Историко-литературный портрет Колпина / Состав. А. М. Сушко. Пушкин; Колпино, 1998. № 2. С. 3–14; То же // Святой Александр Невский: Сб. статей к 760-летию Невской битвы, исполняющемуся в 2000 г. / Состав. А. М. Сушко; отв. ред. Ю. К. Бегунов. Усть-Ижора, 1999. С. 6–18.

343. 24 мая — День славянской письменности, культуры и просвещения: Краткая справка // Колпица. Литературно-публицистический альманах. Вып. 32. С. 3–4, 36.

344. Должна быть Россия в сердце: Письмо в редакцию // Наследие предков. 1998. № 5. С. 2.

345. Из истории новгородских легенд XVII в.: «Чудо» Дмитрия Солунского в Новгороде в 1627 году // Русь и южные славяне: Сб. статей к 100-летию рождения В. А. Мошина (1894–1987) / Состав. и отв. ред. В. М. Загребин. СПб., 1998. С. 356–362.

346. Генеалогия Александра Невского // Святой Александр Невский: Сб. статей к 760-летию Невской битвы, исполняющемуся в 2000 г. / Состав. А. М. Сушко; отв. ред. Ю. К. Бегунов. Усть-Ижора, 1999. С. 3–5, 99.

347–353. Словарь русских писателей XVIII века / Ред. коллегия ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН Н. Д. Кочеткова, Г. Н. Моисеева, Николаев, А. М. Панченко (отв. ред.), В. П. Степанов. Вып. 2. СПб.: Наука, 1999.

1. С. 86–88: М. И. Козачинский.

2. С. 118–120: Г. О. Конисский.

3. С. 122–123: И. Ф. Копиловский.

4. С. 251–252: Ф. А. Лешевецкий.

5. С. 291–292: С. Г. Миславский.

6. С. 463–464: И. Ф. Полянский.

7. С. 464–466: П. Н. Пономарев.

354. Фальсификация профессора Колуччи: Статья // Святой Александр Невский. С. 95–97.

355. Хронология жизни и деятельности Александра Невского: Статья // Святой Александр Невский. С. 84–94.

356. У озера Неро. О крестьянском сказочнике Александре Артынове и Сказании о сводном брате Ивана Грозного князе Юрии: Статья // Михайловский замок. Литературно-художественный альманах. Колпино, 1999.

357. Русская политическая мысль. Мир политической мысли. Кн. I. Ч. IV: VI—XV вв. Рюриковичи [хрестоматия по политологии]. СПб.: БГТУ, 1999. 145 с.

358. Русская политическая мысль. Мир политической мысли. Кн. II. Ч. IV: XVI в. Рюриковичи [хрестоматия по политологии]. СПб.: БГТУ, 1999. 177 с. (совместно с Г. Н. Крупниным).

2000

359. Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым / Состав., предисловие и комментарии Ю. К. Бегунова; под ред. К. Д. ван Схонефельда. Женева; М.: Буй-Тур, Менеджер, 2000. 384 с.

360. Исторический путь вандалов: Статья// Клио: Журнал для ученых. 2000. № 1 (10). С. 89—97.

361. Сказания Ростова Великого, записанные Александром Артыновым / Состав., предисловие и комментарии Ю. К. Бегунова; под редакцией К. Д. ван Схонефельда. Женева; М.: Буй-Тур, Менеджер, 2000. 320 с.

362. Геополитика: Учеб.-метод. пособие. Ч. 2. СПб.: БГТУ, 2000. 16 с.

363. Бернское дело «Сионских мудрецов» // Русский Дом. 2000. № 7. С. 34—35.

364. Сказания Ростова Великого, записанные Александром Артыновым. 2-е изд., доп. / Состав., предисловие и комментарии Ю. К. Бегунова; под ред. К. Д. ван Схонефельда. Женева; М.: Буй-Тур, Менеджер, 2000. 382 с.; То же. М.: Белые альвы, 2007. 368 с.

365. Сказ о прекрасной Ладоге // Михайловский замок / Под ред. А. М. Сушко. СПб., 2000 (совместно с Б. И. Андреевым).

366. Сказания Великого Новгорода, записанные Александром Артыновым / Состав., предисловие и комментарии Ю. К. Бегунова,

под общей редакцией К. Д. ван Схонефельда. М.; Женева: Менеджер, Буй-Тур, 2000.

367. Тайные силы в истории России. 6-е изд. М.: Православный патриот, 2000. 622 с.

2002

368. Святой благоверный великий князь Александр Невский — ключевая фигура русской истории. Внутренняя политика. Внешняя политика // Проблемы истории России: Тезисы научно-практической конференции. Усть-Ижора, 2002. С. 6—11.

369. Глобализм и сионизм // Русский вестник. 2002. № 25—26 (575—576). С. 3.

370. О тайнах политики: Из речей сионистов // Тайна беззакония в исторических судьбах России. СПб.: Царское дело, 2002. С. 259—280.

371. Сергей Александрович Нилус и его книга «Близ есть, при дверях»: Биография и творческий путь писателя // Тайна беззакония в исторических судьбах России. СПб.: Царское дело, 2002. С. 4—49.

372. Там же / Комментарий. С. 345—458.

373. 13 теорий демократии. СПб.: Бизнес-пресс, 2002.

2003

374. Александр Невский: Жизнь и деяния святого и благоверного великого князя. ЖЗЛ. Вып. 1041. М.: Молодая Гвардия, 2003.

375. То же. 2-е изд. испр. и доп. М.: Яуза, 2009.

376. Новое о болгарском богомилстве // Slavia Orthodoxa. Език и литература: Сборник на проф. доктор Румяна Павлова. София, 2003. С. 39—40.

2004

377. Заметки о болгарском богомилстве: Сборник в честь на проф. Г. Данчев. Велико-Тырново, 2004. С. 71—76.

378. Краткая история болгарской богомилской церкви в X веке // Сборник в честь на проф. Ангел Давидов. Велико-Тырново, 2004. С. 459—468.

379. Россия и всемирная тайная власть // Президент, парламент, правительство. 2004. № 1. С. 52—57.

380. Сказания Новгорода Великого (IX—XIV вв.) / Состав., перевод, комментарий и вступительная статья. СПб.: Политехника, 2004. 880 с.

2005

381. И все-таки «Велесова книга» подлинна // Морская газета. Кронштадт, 2005. 10 сент. С. 7.

382. Князь Владимир Святославич — автор «Слова о полку Игореве» // Клио: Журнал для ученых. 2005. № 4 (31). С. 192—200.

383. Творческое наследие Григория Цамблака / Под ред. проф. К. М. Куева и проф. Д. В. Кенанова. Женева; Велико-Тырново: Буй-Тур, 2005.

2006

384. Предание «Поучений Святослава» о начале Дунайской Болгарии // Българска филологична медиевистика. Научны изследвания в чест на проф. д. ф. н. Иван Харлампиев. Велико-Тырново, 2006. С. 178 (совместно с Г. Х. Нурутдиновым).

2007

385. Князь Владимир Святославич — автор «Слова о полку Игореве» // Сокровища болгарского народа. Вып. 1: Этногенез. История. Культура / Под ред. Ю. К. Бегунова. СПб., 2007. С. 169—195 (совместно с Г. Х. Нурутдиновым).

386. История Руси: В 5 т. Т. I: С древнейших времен до Олега Вещего. СПб.: Политехника, 2007. 604 с.

387. Булгары и русы в древности // Сокровища болгарского народа. Вып. 1: Этногенез. История. Культура / Под ред. Ю. К. Бегунова. СПб., 2007. С. 127—138.

388. Сказания болгарского народа об императоре Аскыпа Аттиле // Там же. С. 139—147.

389. «Мадарский конник» — великий памятник болгаро-русской дружбы // Там же. С. 159–161.

390. Куликовская битва в свете болгарских источников. Ответ Р. Набиеву // Там же. С. 196–260.

391. Ценное издание по раннему славяноведению. Рец. на кн.: *Андреас Готлиб Маш. Сокровища Ретры* (М., 2006) // Атоней. М., 2007. № 8.

392. Тайная история масонства. М.: Яуза-пресс, 2007. 672 с.

393. Луч света в царстве российской бездуховности: Вступительное слово // А. И. Умнов-Денисов. Приникание / Под ред. Ю. К. Бегунова.

394. Неизвестная лицевая Ладожская летопись: Статья // Сб. в честь 80-летия проф. А. Н. Кирпичникова. СПб.; М.: Краеугольный камень, 2007. С. 95–97.

2012

395. История Руси: В 5 т. Т. II: От Игоря Старого до начала XIII в. СПб.: Искусство России, 2012. 621 с.

2013

369. Будинский изборник IX–XIV вв.: «Арамейская библия» и «Аскольдова летопись» / Пер. (совместно с В. Н. Савченко), вступительные статьи и комментарий. СПб.: Искусство России, 2013.

2014

397. История Руси: В 5 т. Т. III: От начала XIII в. до Куликовской битвы (1380 г.). СПб.: ООО «Контраст», 2014. 430 с.

Биобиблиография Юрия Константиновича Бегунова /
Б63 П. В. Тулаев, А. И. Умнов-Денисов, С. В. Лебедев и др.; со-
ставитель К. Ю. Бегунов. СПб.: ООО «Контраст», 2015. —
127 с.

ISBN 978-5-4380-0110-2

Друзья и почитатели творчества академика Юрия Константиновича Бе-
гунова (1932—2014) рассказывают о наиболее ярких моментах его жизни и
профессиональной деятельности.

Приводится список трудов Ю. К. Бегунова.

ББК 91.9:80г

ISBN 978-5-4380-0110-2

**Биобиблиография
Юрия Константиновича Бегунова**

Составитель
Константин Юрьевич Бегунов

www.begunov.spb.ru

Редактор *В. И. Важенко*
Художник *М. Л. Черненко*
Корректор *В. М. Ильина*
Компьютерная верстка *Т. М. Каргапольцевой*

Подписано в печать 20.04.15. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Гарнитура AcademyC. Печать офсетная

Усл. печ. л. 7,44. Уч.-изд. л. 8,5.

Тираж 200 экз. Заказ № 344

Отпечатано в ООО «Контраст».
192029, Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны, д. 38, лит. А.